

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Телеф. 2-80-42
3-18-42

ЦЕНА НУМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 24

27 июня 1925 г.

№ 24

Всесоюзный Комиссариат Юстиции и Все- союзная Прокуратура.

По поводу спр. тов. Крыленко „Всесоюзная Прокуратура, а не Всесоюзный Наркомат Юстиции“ („Правда“ № 117).

Вопрос о революционной законности, поставленный в порядок дня нашими партийными органами, ставит и другой вопрос, насколько наши органы юстиции приспособлены к осуществлению этого требования? Этот вопрос касается не только местных органов юстиции, но и центральных, и в первую голову союзных. На страницах „Правды“ и „Известий“ появился ряд статей, посвященных этому вопросу. Среди этих статей необходимо отметить статью тов. Крыленко, затрагивающую в настоящее время наиболее спорный вопрос о построении органов общесоюзной юстиции. Тов. Крыленко на вопрос, какой орган в Союзе должен наблюдать за законностью, за правильной разработкой законов и их проведением, дает ответ: „этим органом должна быть Общесоюзная Прокуратура, а не Общесоюзный Наркомат Юстиции“. Я не могу согласиться с этим выводом тов. Крыленко и постараюсь в настоящей статье осветить вопрос с другой точки зрения.

Для того, чтобы правильно ответить на вопрос, поставленный тов. Крыленко, нужно уяснить себе, какие потребности сейчас назрели в области законодательной союзной работы, которые не удовлетворяются и не могут удовлетворяться действующими в настоящее время органами юстиции.

Правовая работа в Союзе в настоящее время идет по трем линиям: во-первых, работа по подготовке законов, проведение их в союзных органах, об'единение, кодификация законодательства, увязка его с законодательством отдельных республик и, наконец, разъяснение союзного законодательства; во-вторых—построение судебных аппаратов Союза, руководство их работой, наблюдение за проведением единой судебной системы в союзном масштабе согласно установленных Союзом основ, проведение принципов единой карательной политики, установленной нашим общесоюзным

уголовным законодательством, и, наконец, в третьих,—общий надзор за выполнением общесоюзных законов союзными органами и отдельными республиками, то, что называется общим надзором за законностью. Вот три линии, по которым должна идти работа общесоюзных органов в области юстиции.

Обслуживаются ли эти вопросы сейчас в союзном порядке, и если обслуживаются, то в какой степени?

Мы наблюдаем сейчас широкое развитие общесоюзного законодательства. Тов. Крыленко правильно отметил его размах и тенденцию к все большему и большему расширению. Мы имеем в настоящее время весьма развитое союзное законодательство, регламентирующее деятельность наших общесоюзных и об'единенных наркоматов, в особенности в области финансовой и налоговой политики; у нас действует сейчас общесоюзное уголовное законодательство в виде „основ“ уголовного законодательства, общесоюзные законы, устанавливающие принципы построения нашей судебной системы. Вместе с тем мы наблюдаем все большее и большее развитие союзного законодательства в области гражданских отношений и скоро, вероятнее всего, встанем перед необходимостью издания, если не единого кодекса, то, во всяком случае, «основ» общегражданского законодательства. К этому надо прибавить творящееся изо дня в день „законодательство“ отдельных наркоматов. Мы имеем в виду бесконечный поток всякого рода постановлений и циркуляров, издаваемых этими наркоматами, которые развивают действующее законодательство, а иногда его и весьма извращают.

Указанный мною размах союзного законодательства, несомненно, нуждается в глубокой предварительной проработке и увязке его с республиканским законодательством, в об'единении

и кодификации его. Такого рода работу обычно в республиках осуществляет комиссариат юстиции. В общесоюзном порядке мы такого комиссариата не имеем. Эту работу частично выполняет специально созданная Комиссия законодательных предположений при Совнаркому СССР. Я не буду здесь давать оценку работы этой Комиссии: недостатки этой работы нам всем довольно хорошо известны.

Но даже эта Комиссия не охватывает всего законодательства, издаваемого в настоящее время Союзом. Комиссия законодательных предположений рассматривает только небольшую часть этого законодательного материала, который сейчас издается. Вся законодательная работа СТО и административно-финансовой комиссии вне ее влияния и вне ее учета. Я уже не говорю, конечно, о всей той наркоматской работе, которую я отмечал выше. Таким образом, у нас в Союзе нет органа, который бы этот поток законов укладывал в определенную систему. Нет органа, который бы обединял это законодательство, его кодифицировал.

Посмотрим, кто сейчас в общесоюзном порядке осуществляет вторую мною намеченную задачу: общее построение нашей общесоюзной судебной системы и наблюдение за проведением судебной политики, формулированной в союзном законодательстве? Эта работа в известных пределах сейчас осуществляется Верховным Судом Союза, но она осуществляется и неизбежно будет осуществляться весьма в узких рамках. Верховный Суд Союза, действующий, за исключением военной коллегии, главным образом, в лице своих пленарных заседаний,—вообще, орган мало подвижной и не приспособлен к постоянной организационной работе. Его влияние на судебную систему отдельных республик в силу Конституции и в силу положения о Верховном Суде крайне ограничено. Вот почему у нас в этой области сейчас нет единого руководства, у нас даже нет учета работы в общесоюзном масштабе наших судебных органов, и мы не знаем, в какую форму выливается судебная система в отдельных республиках и какая судебная политика там проводится.

Равным образом, совершенно неудовлетворительно поставлена у нас работа по общему надзору за законностью. Правильнее сказать, у нас сейчас совсем нет организованного надзора за законностью в союзном порядке. Правда, у нас есть Верховный Суд Союза, на который возложены функции общего надзора, при нем есть прокурор Верховного Суда, который имеет право через Верховный Суд опротестовывать незаконные постановления отдельных республик или союзных наркоматов. Но как всем нам известно, эта работа Верховного Суда до последнего времени почти ни в чем не проявилась; во всяком случае, ни местные республиканские, ни центральные органы ее не чувствуют. Это обясняется, во-первых, слишком узкими пределами прав, предоставленных Верховному Суду в области общего надзора, и, во-вторых, тем, что Верховный Суд по своей организации не может выполнять функции надзора. Общий надзор требует быстрого вмешательства и быстрого устранения незаконных действий тех или других органов. Отмена незаконных распоряжений, производимая через много месяцев после их

совершения, часто бывает совершенно бесцельна и не приносит никакого результата. Между тем, Верховный Суд действует путем своих пленарных заседаний, которые неизбежно собираются редко, так как требуют представительства отдельных республик. В силу именно этого Верховный Суд Союза, как „коллективный прокурор“, как любят себя называть некоторые работники Верховного Суда, именно в силу своей коллективности и не пригоден совершенно к этой работе. Поставить работу общего надзора может только единоличный прокурор, действующий путем централизованного аппарата, как это теперь имеет место в отдельных республиках.

Такова картина нашей работы в области юстиции, и таковы ее неудовлетворенные потребности. Все это прекрасно сознает тов. Крыленко, но делает совершенно неожиданный вывод. Вместо выдвижения мысли о необходимости создания такого органа, который бы мог обединить в себе всю эту работу и стать авторитетным центром юридической советской мысли в Союзе, он предлагает создание единой союзной прокуратуры, которая в силу своих функций не может охватить всей этой работы. Что может сделать общесоюзный прокурор в области подготовки, обединения, кодификации и истолкования общесоюзного законодательства?—Прокурор по своим задачам может наблюдать за исполнением уже действующего законодательства, он может дать истолкование действующего законодательства подчиненным ему органам и ни в какой мере нельзя возложить на него обязанности подготовки законодательства, его кодификации, истолкования для всех других органов, ибо это совершенно несвойственно прокурорскому надзору. Сознавая это, тов. Крыленко выдвигает другую мысль: участие прокурорского надзора в работе Комиссии законодательных предположений при Совнаркому Союза с целью наблюдения за работой последней.

Эта мысль также неправильна, ибо она и здесь возвлажает на прокуратуру задачу, ей несвойственную. Прокурор может участвовать в соответствующих правительственные органах в качестве органа, надзирающего за законностью. Комиссия законодательных предположений есть только совещательный орган при Совнаркому,—она ничего не решает, она только готовляет законы. Послать в эту комиссию помощника прокурора для того, чтобы он наблюдал за правильностью действий этой комиссии, по меньшей мере, странно и, во всяком случае, бесцельно, ибо за правильностью ее работы наблюдает Председатель Совета Народных Комиссаров, при котором она состоит, как подготовительная комиссия, а с точки зрения правильной постановки работы в самой комиссии, помощник прокурора, как таковой, совершенно не нужен. Проект тов. Крыленко оставляет в таком же хаотическом состоянии работу подготовки нашего союзного законодательства, его обединения и кодификацию, в каком эта работа находится в настоящее время.

Равным образом, идея создания общесоюзной прокуратуры без общесоюзного наркомата не отвечает и второй задаче. Прокурорский надзор ни в какой мере не может взять на себя задачу наблюдения за организацией нашей судебной си-

стемы в соответствии с общим положением, принятым Союзом, и, в равной мере, не может взять на себя задачу наблюдения за проведением судебной политики, формулированной общесоюзным законодательством. При построении тов. Крыленко эта область работы остается необ'единенной и необслуженной. Нам говорят, что для этой работы не надо создавать какого-либо органа, ибо проведение судебной системы уже закончено. Но это, конечно, неправильно. Процесс организации суда далеко не закончился. В особенности, это надо сказать по отношению к отдельным национальным республикам и областям. Совет Народных Комиссаров и ВЦИК РСФСР до сих пор еще часто рассматривают отдельные вопросы, связанные с организацией судов в этих республиках и областях, и весьма часто вносят изменения в их построение. Наконец, нельзя же считать нашу организацию суда настолько идеальной, что никаких изменений в этой области уже более не требуется!

Переходя теперь к рассмотрению третьей задачи — общего надзора за законностью, мы должны сказать, что здесь путь, намеченный тов. Крыленко, совершенно правилен. Для правильной постановки дела общего надзора за законностью в Союзе необходимо организовать общесоюзную прокуратуру. Эта общесоюзная прокуратура должна возглавляться Прокурором Союза (теперь есть только прокурор Верховного Суда Союза), который должен будет об'единить работу прокурорского надзора в общесоюзном масштабе. Но мысль о необходимости создания Прокурора Союза ни в какой мере не противоречит необходимости создания Общесоюзного Комиссариата Юстиции. Во всех республиках мы имеем прокуратуру в составе наркомата юстиции. Везде прокуратура строилась и строится как часть наркомата юстиции, а нарком юстиции везде и всюду есть вместе с тем и прокурор республики. Эта система себя оправдала и не требует никакого пересмотра. Она хороша тем, что увязывает работу прокурорского надзора с нашей общесудебной и законодательной работой в целом, с другой стороны, она помогает проку-

рорскому надзору правильно и всесторонне осуществить свою задачу, создавая для него сильную базу в наркомате юстиции.

Переходя теперь к вопросу, поставленному в статье тов. Крыленко: „Общесоюзная Прокуратура или Общесоюзный Наркомат“, я должен дать ответ: „Общесоюзный Наркомат и Общесоюзная Прокуратура—то и другое должно быть об'единено в единый орган: Общесоюзный Наркомат Юстиции“. Я высказываюсь за создание Общесоюзного Ком. Юстиции с общесоюзной прокуратурой в его составе, помимо вышеуказанных соображений, еще и потому, что, мне кажется, мы сейчас более, чем когда бы то ни было, нуждаемся в едином общесоюзном центре советской юстиции. Мы много говорим о революционной законности. На местах и в отдельных республиках и в губерниях в настоящее время идет в этой области значительная работа, но, к сожалению, мы не видим, чтобы эта работа с таким же темпом развивалась в союзных органах. Мы не видим об'единения этой работы в общесоюзном порядке, и мы, судебные работники, остро чувствуем отсутствие общесоюзного стержня юстиции, вокруг которого ворвалась бы и об'единялась вся работа, отсутствие общесоюзного органа, который бы ее достаточно авторитетно представлял в общесоюзных органах, как советских, так и партийных. Только создание Общесоюзного Комиссариата Юстиции даст этот об'единяющий стержень в работе и достаточно крепкую опору для разрешения тех задач, которые поставлены сейчас перед органами юстиции.

Выдвигая идею создания Общесоюзного Комиссариата Юстиции, я его себе мыслю, как наркомат, построенный по типу „об'единенных“ комиссариатов (может быть, с некоторыми изменениями), ибо только создание об'единенного комиссариата, при котором отдельные республики сохраняют у себя самостоятельные одноименные комиссариаты юстиции, даст возможность учесть потребности как общесоюзного порядка, так и отдельных национальных республик.

В. Яхонтов.

Национализация банков перед иностранными судами.

Недавно мне пришлось писать о том, что не признавшая нас Румыния чрезвычайно правильно отнеслась к вопросу о существовании „русских“ посольств за границей. Она не признала за ними никакого права на существование, в то время как многие государства, даже признавшие нас, вопреки элементарным понятиям международного права, продолжают якшаться с этими тенями дореволюционного прошлого.

Теперь другая страна, также нас не признавшая, находящаяся с нами в остро-враждебных отношениях, Швейцария, по другому не малой важности вопросу, по вопросу о признании советского законодательства о национализации вообще, о национализации русских банков в частности, также как-будто подчинилась общеобязательным пра-

вилам элементарной логики. Напомним, что вопрос о национализации русских банков еще более трех лет тому назад рассматривался в Англии (при полупризнании Советского Правительства). И суд, с чрезвычайно яркой мотивировкой, не мог не признать действия советских законов. Но палата лордов отменила решение суда.

В разбиравшемся в Англии деле Лютера с Загором, когда был поднят вопрос о том, что наше законодательство неприменимо, ввиду того, что оно противоречит нравственности и справедливости, лорд-судья Бенкс (Lord Justice Banks) заявил: „Даже если бы суды моей страны и вправе были рассматривать декрет 20 июня 1918 г. с точки зрения нравственности и справедливости, то я не вижу, как они могли бы отнести к это-

му декрету иначе, как к проявлению фактическим правительством цивилизованной страны такой политики, какую это правительство считает отвечающим высшим интересам этой страны".

Гораздо резче и определеннее выразился другой лорд-судья Скретон: "Объявить законодательство государства, признанного, как государство суверенное, независимым, противоречащим принципам нравственности и справедливости,—это означало бы серьезно нарушить международную вежливость по отношению к этому государству. Если бы это государство обнаружило себя на практике таковым, то подобное его поведение могло бы стать *sasus belli*, и должно, конечно, быть делом государя через посредство его министров, а не делом судей по отношению к государству, которое признал их король". Нельзя говорить, добавил тот же судья, что советское законодательство о национализации противно нравственности. "В настоящее время английские граждане, которые отдают государству, пожалуй, больше половины своего дохода в виде подоходного налога и сверхналога и значительную часть своего имущества, капитала в форме налога на наследство, над которыми, как Дамоклов меч висит налог на капитал,—эти английские граждане не могут объявить безнравственным иностранное государство за то, что оно считает (пусть это нам кажется неверным) предоставление индивидуальных имуществ государству, как представителю всех граждан, наилучшей формой права собственности. Я не считаю себя способным прийти к заключению, что законодательство государства, признанного моим королем, как государство суверенное и независимое, являлось противоречащим принципам морали до такой степени, чтобы судьи не должны были его признавать".

Эти неопровергимым образом мотивированные решения судей были просто отменены палатой лордов, которая не может сделать из мужчины женщину, но которая может объявить белое черным и истину ложью. Это же решение вызвало целую кампанию в среде американских юристов, сгруппированных вокруг крупно-банковского *Harrow Law Review*. Но и эти сильнейшие противники советского законодательства должны были признать по отношению к национализации банков, что, "если Советское Правительство (а так оно есть и в действительности) объявило себя ликвидатором банков, оно стало их преемником и его права должны быть признаваемы судами".

Непосредственно перед признанием нас французским правительством был выпущен в качестве застрельщика по этому вопросу большой друг русских эмигрантов профессор Шамкомуналь. Он в журнале международного частного права за последнюю четверть 1924 г. пытался обосновать самостоятельное положение отделений русских банков за границей. Его статья полна, конечно, противоречий, и вначале он вынужден совершил аннулировать свои конечные выводы. Говорят, непреодолимая сила заставила переместиться правления за границу. Но, заявляет Шамкомуналь, "ни при какой конструкции банков непреодолимая сила не может сделать самостоятельными отделения русских обществ... Отделение не имеет своей собственной личности, отдельной от личности самого общества (*maison-mère*). Тот факт,

что оно обладает особым управлением и что для него предназначены особые суммы, никакого не меняет положения. С точки зрения административной, отделение имеет, конечно, отдельное правление и особую кассу; но с точки зрения юридической, его директор—это простой агент центрального правления общества, а его касса—часть общественного капитала". Тот же профессор вынужден признать, что, по общему мнению, признание правительства (и, следовательно, его законов) имеет обратную силу и восходит к тому дню, когда началось юридическое существование нового правительства. И если тот же профессор в конце статьи бездоказательно заявляет, что „после гибели главного общества отделения стали как бы самостоятельными, что отросток пережил ствол“, то эта его реторика свидетельствует только о том, что его преданность русским эмигрантам обратно пропорциональна его логичности. Я могу в настоящее время привести в пользу действительности нашей национализации решение высшего (федерального) швейцарского суда, который 16 декабря 1924 г. по частному делу И. Гаузнера с Международным Петроградским коммерческим банком отменил решение первых двух инстанций, признавших существование отделения, несмотря на национализацию. Вот как рассуждает высший швейцарский суд. Спрашивается, существует ли женевское отделение Международного Петроградского коммерческого банка. „Установлено и никем не оспаривалось, что банк этот представлял собою акционерное русское общество с главным правлением в Петрограде, где оно было учреждено в 1869 г. на основании устава, утвержденного царем 28 мая того же года. В 1917 г. банк этот открыл в Женеве отделение, т.-е. учреждение, уполномоченное на заключение сделок способом автономным и пользующееся относительной независимостью, но находящееся в отношениях подчиненности к главному обществу и не имеющее отдельного от него существования. Внесение этого отделения в женевский торговый реестр не повлекло за собою создания нового, независимого от петроградского акционерного общества юридического лица... Нельзя себе представить существование отделения без главного учреждения, от которого зависит этот второстепенный центр деятельности..."

„Весь вопрос, существует ли международный петроградский торговый банк, как юридическое лицо, или нет. Решение этого вопроса зависит от русского права. Вопрос этот должен быть решен в отрицательном смысле. Банк подчинен русскому праву. Сам суд второй инстанции не отрицает, что декреты, изданные Советским Правительством, имеют полную силу внутри России, но суд этот заявил, что ответчик не может ссылаться на прекращение существования банка, так как Швейцария не признала законности настоящего русского правительства, а декреты советов не имеют никакой силы за пределами России.

„Эти аргументы неосновательны. Непризнание Советского Правительства имеет своим последствием только то, что в отношениях международного права правительство это неправоспособно представлять интересы России в Швейцарии ни в области публичного, ни в области частного

права. Но это обстоятельство не препятствует русскому праву существовать и влечь за собою соответственные последствия. И если эти последствия таковы, что главное общество, Петроградский банк перестал существовать в России, то не может быть допущено существование его отделения, которое могло бы выступать на суде.

„А что международный Петроградский торговый банк перестал существовать в России, этого отрицать нельзя. Приведенные выше декреты не оставляют в этом никакого сомнения... Федеральный суд сможет только склониться перед этим фактом и зарегистрировать его результат. Акционерное общество имеет только то существование, которое дает ему законодатель, и иностранные общества обладают юридической личностью только в том случае, если она им была предоставлена законом их страны. В каждой стране законода-

тель остается хозяином по этому вопросу. Право, которое он предоставляет, может быть им отнято, и недопустима никакая жалоба против декрета, уничтожающего субъект права так же, как он ему раньше дал жизнь...

„В частном случае общественному порядку могла бы противоречить чистая и простая конфискация имущества банков, но то обстоятельство что Народный Банк, который принял на себя активы и пассивы частных учреждений, не платит по долгам, никаким образом не изменяет того факта, что банки национализованы и их юридическая личность перестала существовать“.

Эти соображения суда Швейцарии, не признавшей Советского Союза, конечно, применимы еще в гораздо большей степени в странах, с которыми у нас установлены дипломатические отношения.

А. Гойхбарг.

Возможен ли судебный спор?

(Значение подписки на акции).

История последних лет нашего экономического строительства, как не раз отмечалось, отводит немалое в настоящих условиях место для предприятий, учреждаемых в форме акционерных обществ. В качестве примера об'ема и значимости таких достаточно вспомнить, скажем, наши акц. банки (Торгово-Промышленный, коммунальные и т. д.) или „Хлебопродукт“, или общество „Транспорт“ и пр. В акционерную же форму облемаются у нас (как это усматривается из названных здесь выше) предприятия¹⁾, образуемые с участием государственного капитала, когда требуется комбинирование вкладов в данное дело различных заинтересованных госучреждений и предприятий. Естественно поэтому, что не следует оставлять без внимания вопросы, возникающие в связи с учредительством акц. обществ. Тем более, что, как показывает хроника газеты Наркомвноторга СССР «Торговые Известия», на рассмотрение Наркомвноторга постоянно притекают проекты уставов все новых и новых акц. обществ (как с исключительным или частичным участием капитала государственного, так и, впрочем, в значительно меньшем числе, с участием одного лишь частного капитала).

¹⁾ В отношении образования промышленных предприятий возможна форма так-называемого междуведомственного треста. Последнее выводится из ст. 25 декрета о трестах от 10 апреля 23 года, которая, впрочем, не дает достаточно полных по вопросу указаний и, как известно, в отношении местных трестов (декрет от 17 июля 23 г.) уже не повторена.

Здесь имеется в виду такой трест, который образован не непосредственными мерами подлежащих правительственные органов, а учредительской деятельностью нескольких ведомств или нескольких других трестов же. Порядок учредительства и др. соответственных мероприятий здесь далеко не уточнен и в случае дальнейшего пользования этой формой несомненно потребует дальнейшей проработки. На практике, насколько нам известно, такого рода тресты (хотя и в очень ограниченном числе) существуют и проектируются вновь.

Мне приходилось уже на страницах „Еженед. Сов. Юст.“²⁾ отмечать, что для судебных работников особый интерес должен, в частности, иметь следующий вопрос: согласно ст. 326 Гр. Код., после того, как устав акц. обществатвержден в надлежащем порядке, необходимо для конституирования об'ва, чтобы было размещено все указанное в уставе количество акций и собран (в сроки, определенные ст. 327 Гр. Код. и уставом общества) капитал данного акционерного общества. Учредители могут разместить акции как между собой, так равно с привлечением третьих лиц, подписчиков на акции. В самом тексте подписки последних (ст. 331 Гр. Код.) должны быть, в частности, указаны способ и сроки оплаты записываемых на данного подписчика акций. Известны, однако, неоднократные случаи, что при сборе взносов за акции некоторые подписчики по тем либо иным причинам причитающихся с них взносов своевременно не делают. И вот, спрашивается, может ли акц. общество, поскольку оно не признано несостоявшимся (ст. ст. 327 и 333 Гр. Код.), истребовать от неаккуратных подписчиков причитающиеся с них взносы по суду.

На данный вопрос, казалось бы, надо ответить утвердительно. Однако, мнение это встречает некоторые возражения. Последние сводятся к двум положениям. Первое, заслуживающее серьезного обсуждения, заключается в том, что подписка на акции не есть вступление в обязательственные с каким-либо контрагентом отношения, а это соучастие в социально-правовом акте, созидающем нового субъекта прав, новое юридическое лицо; поэтому акт этот не может трактоваться как обязательство, и подписчик им не связан, а вправе в любое время по одностороннему своему усмотрению взять свою подпись обратно; единственное, что он при этом теряет,—это возможность дальнейшего участия в организуемом акц. обществе.

²⁾ № 13 от. «Из вопросов акц. законодательства и практики».

Приведенное суждение имеет не малое распространение на Западе.

Вторая группа возражений сводится просто к непротивленческому утверждению, что нельзя же подписчику „насильно тянуть в состав акц. об-ва“ и что раз закон наш устанавливает тут особую санкцию (ст. 328 Гр. Код.—аннулирование об-вом документов на участие в обществе неаккуратного плательщика и продажа освободившегося пая новому соискателю), то этим вся ответственность подписка и должна ограничиться.

Считая приведенные построения неправильными, мы не стали бы, однако, возвращаться к данной полемике, если бы эта проблема юридического значения подписки на акцию не была за последнее время вновь неоднократно затронута в различных юридических совещаниях¹⁾. Очевидно, вопрос имеет большой практический интерес, и в нем небесполезно разобраться подробнее.

Здесь интересно упомянуть о следующем показательном явлении. В тезисах докладе, недавно читанного проф. В. Ю. Вольфом, об „Юридической природе подписки на акции“, сначала берет, повидимому, перевес конструкция теоретического характера, в значительной мере навеянная западной юридической мыслью и отрицающая значение подписки, как способа установления обязательственной связности подписчика... „Подписка не относится к обязательственному праву, а лежит вне его“—говорит проф. Вольф. И далее—„Подписка есть Statusakt, т.е. сделка, коей порождаются не обязательства, а лица“. Но акционерная практика, особенно в наших условиях, явно не могла уложиться в это определение. И вот проф. Вольф в последнем тезисе своего доклада уже признает, „что подписка, будучи Statusakt'ом, одновременно есть часть обязательственного договора подписчика с учредителями. „И хотя затем добавлено, что с обязательственным характером связаны лишь второстепенные последствия подписки, однако, последнее утверждение не колеблет того основного момента, что первоначальная попытка совершиенно вывести акт подписки из сферы обязательственных отношений терпит неудачу, и, в конце концов, приходится уже говорить самое большее лишь о том, что, кроме обязательственного эффекта, тут порождаются еще и последствия особого порядка (создание юридического лица)²⁾.

Но судебного-то работника тут должно интересовать лишь основное, имеющее для него практическое значение, признание: подписка есть вступление в обязательственные отношения со всеми из сего проистекающими для сторон последствиями. Другими словами подписчик может требовать предоставления ему временного свидетельства, а затем (по признании общества состоявшимся и по полной оплате акции) выдачи ему самой акции (осуществляя связанные с обладанием ею права); с другой стороны, учредители, а затем правление общества могут требовать с подписчика своевременных платежей в покрытие записанных ему акций. Нарушение одной из сторон принятых на себя

обязательств дает место соответствующему судебному иску, как за нарушение обязательства.

Здесь небезинтересно следующее сравнение. У нас юридическими лицами являются не только акц. общества (Гр. Код. ст. 338), но и полные товарищества (Гр. Код. ст. 298). Напротив, в Германии, по господствующему мнению, полные товарищества юридическими лицами не являются. И вот, поддерживая взгляд, что в подписке важен не обязательственный момент, а что таковая является конститутивным, субъектообразующим актом особого характера, там возможно ссылаться в качестве доказательства от обратного на противопоставление этого акта подписки договору полного товарищества, как явлению обязательственного права. Но если мы, помня, что у нас-то и полные товарищества являются тоже юридическими лицами, стали бы проводить выделение договора подписки на акции из обязательственного права, то оказалось бы, что таким же образом надо исключить из обязательственного права и договоры товариществ полного и на вере. Этот вывод был бы неизбежен. Но не думаем, чтобы его стали у нас поддерживать.

Что касается упреков в желании „насильно“ удержать подписчика в составе акц. общества, то в виду ясной однобокости их (ибо тут считается возможным принести в жертву интересам единичного подписчика интересы всего коллектива) и явной же передержки (ибо речь не об удержании персонально, а о взносе надлежащей суммы) останавливаются на устраниении их особо не приходится. Они могли бы быть с таким же основанием выдвинуты при всяком вообще судебном споре по любому обязательству.

А ведь не следует забывать, что у нас возникновение акц. общества возможно лишь по признанию данного начинания экономически-целесообразным в интересах народного хозяйства и, следовательно, неаккуратность подписчиков, уклоняющихся от взноса установленных платежей и так сказать срывающих нормальный рост и развитие акц. общества, не может ставиться в более льготные по последствиям условия, чем просрочка должника по всякому иному обязательству.

Говорят, однако, что вот де есть в нашем законе об акц. обществах (Гр. Код. ст. ст. 322—366) специальная мера (ст. 328), которая одна только и может быть использована против неаккуратного плательщика: аннулирование его права на акции и перепродажа этой доли участия. Спрашивается, вытесняется ли фактом предоставления акц. обществу этого правомочия возможность для акц. общества, не прибегая к экзекуции акций, использовать против неаккуратного плательщика те общие меры воздействия, которые установлены Гр. Кодексом в отношении просрочившего обязательство должника? (Кстати сказать, последнего рода мероприятия во многих случаях окажутся значительно удобнее, доступнее, чем не всегда возможная к осуществлению процедура аннулирования права на акции). Если наш Кодекс, вообще не стремящийся к многостадийности и детализированию и имеющий всего сорок пять статей, посвященных акц. обществам, особо о приведенной возможности альтернативного воздействия на подписчика не упоминает, то на примере, скажем,

¹⁾ Так, на совещании юрисконсультов общесоюзной промышленности и др.

²⁾ Подчеркнуто в абзаце иною. Х. Б.

герм. торг. кодекса, посвящающего акц. обществам более 140 статей, мы видим, что обе эти меры воздействия отлично уживаются рядом.

Статья 328 Гр. Код. говорит, что „для обеспечения своевременной оплаты всего основного капитала общее собрание акционеров вправе¹⁾ аннулировать акции“ и т. д. А так как по нашему Гр. Кодексу акц. общества признаются видом товарищества и вместе с таковыми входят в состав норм Гражд. Кодекса об „Обязательственном праве“, то и акц. общество может вместо спе-

циальной меры (аннулирования права на акцию неаккуратного подписчика) прибегнуть, как вообще всякий кредитор по обязательству, попросту ко взысканию задолженной суммы с начислением на нее узаконенных процентов. И подписчик согласно нашего закона не может впредь до полной оплаты акций отделаться от этого обязательства, т. к. в силу ст. 344 предварительные расписки, выдаваемые подписчику до полной оплаты акций, не подлежат уступке третьему лицу без согласия правления акц. общества.

Хр. Бажчесарайцев.

Построение краевых судов*).

В своей статье „Несколько мыслей о построении краевых судов“ („Еженед. Сов. Юст.“ № 17, от 3/V 25 г.) тов. Бранденбургский затронул несколько весьма существенных вопросов, которые до сих пор остаются еще открытыми и которые необходимо так или иначе окончательно разрешить. Действительно, структура краевых судов имеет какой-то временный, неопределенный характер. Постоянные судебно-кассационные сессии, в большинстве своем заменившие собою губсуды, находятся в двусмысленном положении. С одной стороны, они, как кассационная инстанция, должны руководить карательной и классовой политикой, проводимой нарсудами; выявлять соответствие или несоответствие нарсудей; давать на их запросы разъяснения и указания, а с другой стороны, они лишены всяких административных прав по отношению к нарсудам и нарследам. Довольно странным, мягко выражаясь, кажется такое положение, когда судебно-кассационному органу, пользующему правами подсудности наравне с краевым судом и являющемуся фактическим руководителем судебной политики на обслуживаемой им территории, не доверяется никаких административных функций, над лицами и учреждениями, работу которых он контролирует или проверяет.

Было бы в порядке вещей, если бы эти функции выполнял непосредственно сам краевой суд, но ведь они возложены на окружных уполномоченных, избираемых из состава народных судей. Таким образом, получается, что уполномоченный, он же нарсудья одного из участков, пользуется большими административными правами над судеб-

ными и следовательскими участками, чем тот орган, который проверяет его личную судебную работу. Правда, на практике некоторые, повторяю, только некоторые, уполномоченные поддерживают живую связь с постоянными сессиями; при чем связь эта выражается в большинстве случаев в выяснении вопросов чисто судебного характера. Но ведь это зависит от личности уполномоченного, а следовательно, не исключена возможность, что уполномоченные могут никакой связи с сессиями не поддерживать, т. к. их ничто к этому не обязывает.

Может возникнуть вопрос: а как же быть с теми округами, где нет постоянных сессий, и вообще где выход из создавшегося положения? По нашему мнению, выход следующий: в тех округах, где существуют постоянные сессии, должность уполномоченных упразднить, а их административные функции возложить на сессии; в округах, где нет таковых, должность уполномоченных оставить, подчинив их соответствующей постоянной сессии.

Могут последовать вполне основательные возражения на то, что при таком положении постоянные сессии потеряют свою независимость от местных окружных исполнкомов и превратятся в их отделы, т. к. поскольку нарсуды и нарследы находятся на местном бюджете и сессиям придется защищать их материальные интересы, постольку сессии невольно войдут в зависимость окружных исполнкомов.

Затем, упраздняя окружных уполномоченных, где существуют сессии, и подчиняя им остающихся в округах, где нет сессий, тем самым краевой суд как-будто бы лишается возможности фактического руководства, влияния и организации нарсудов.

На это можно ответить следующее. При нашей политике лицом к деревне, при нашем стремлении к действительному укреплению революционной законности, вполне своевременно поставить вопрос о том, чтобы все органы юстиции были переведены на госснабжение; это избавит их от материальной зависимости местных исполнкомов и вместе с этим будет значительно содействовать укреплению законности; кроме того, с проведением в жизнь положения об единообразной оплате труда служащих всех ведомств отпадет сама по себе всякая материальная зависимость

¹⁾ Хотя случаи, когда обязательственный договор связан с эффектом, выходящим за пределы обязательственного права, вполне возможны, но именно в отношении акта подписки, особенно в условиях, определенных нашим акционерным законодательством, наличие такого положения является необоснованным. Достаточно вспомнить, что общества возникают у нас не в явлочном, а в разрешительном порядке, т. е., что субъектообразование производится в силу правительственного акта. Однако, и помимо этого, если есть со стороны лиц, между которыми распределены акции (будь то учредители или подписчики), акт, который мог бы приблизиться к приведенной концепции. Status akt a, то это и не договор учредителей (о котором почему-то забывают, хотя если таковой имеется, он-то, казалось бы, в этом отношении ярче подписки), и не подписка на акции, а указанное в ст. 333 Гр. Код. постановление участников учредительского общего собрания акционеров о признании общества состоявшимся.

*) Печатается в дискуссионном порядке.

от исполкомов не только работников юстиции, но и прочих наркоматов.

Что же касается вопроса организации, руководства и влияния краевого суда на нарсуды при упразднении, с одной стороны, уполномоченных, а с другой, подчинения их постоянным сессиям, то краевой суд этих функций ни в малейшей степени не лишается, т. к. и при существующем ныне положении он эти задачи проводит в жизнь через уполномоченных, а при новом положении через сессии, которые не хуже выполняют эти задачи, чем выполняют уполномоченные. Подчинение уполномоченных сессиям также не представляет из себя ничего противозаконного или ненормального, ибо сессии не являются отдельными органами, ниже краевого суда стоящими; они составляют одно целое с краевым судом, хотя и находятся в других населенных пунктах края. Такое подчинение, несомненно, дало бы положительные результаты и действительно приблизило бы краевой суд к народным судам. Здесь может возникнуть много вопросов чисто технического характера, но о них мы говорить не будем.

Мысль тов. Бранденбургского о том, чтобы окружные уполномоченные назначались из членов постоянных сессий, вполне совпадает с нашей точкой зрения, т. к. член сессии непосредственно подчиняется председателю последней. Точно также правильна мысль тов. Бранденбургского и о том, чтобы этим уполномоченным поручались отдельные дела для рассмотрения в качестве суда 1 инстанции.

Несколько несогласны мы с мыслью тов. Бранденбургского о том, чтобы краевой суд или, вернее, ядро этого суда, обслуживающего известную территорию края, упразднить и вместо него образовать одну или несколько постоянных сессий. Достаточным мотивом для такой реорганизации он находит то, что создается впечатление: как будто в центре действует краевой суд, а на местах подчиненные ему постоянные сессии. Тут же тов. Бранденбургский сам и разъясняет, что такой взгляд в корне неправильный и не соответствует действительности.

Ведь заведывающие уголовным и гражданским отделами краевого суда, как таковые, не могут

отдавать никаких распоряжений постоянным сессиям, хотя они в то же время и состоят зампредами. Другой вопрос, когда они отдают распоряжения как заместители председателя или как члены президиума, которому во главе с председателем подчинены на равных основаниях как крайсуд, так и его постоянные сессии.

Упразднять главное ядро краевого суда не следует. При существующем положении председатель краевого суда и члены президиума в силу необходимости, вытекающей из повседневной текущей работы, органически связаны с судебной, административной и др. деятельностью суда, тогда как при переходе на сессии они также в силу многих обстоятельств будут невольно оторваны от этой деятельности. Конечно, теоретически можно возражать против этого, но практически, в жизни оно безусловно так и получится. Кроме того, при рекомендуемом тов. Бранденбургским построении краевого суда возникнет иного весьма серьезных технических и даже принципиальных вопросов, как, например, наименование суда. Ведь, если краевой суд, как таковой, будет упразднен, а на всей территории края будут действовать сессии, то наименование „краевой суд“ само по себе отпадает. Тогда президиум правильнее было бы назвать „управление судебными учреждениями края“, а пленумы „съездами работников судебных учреждений“; ныне существующее наименование „постоянные судебно-кассационные сессии краевого суда“ будет также не соответствовать действительности; им нужно тогда присвоить другое наименование („окружный суд“) или возвратиться к губсудам. Отсюда вытекает необходимость учреждения Верховного Суда, а президиум или „управление“ переименовать в НКЮ.

По нашему мнению, к такой реорганизации в настоящее время нет никаких серьезных оснований. Для того, чтобы поставить работу на должную высоту, нужно постоянным сессиям передать административные функции над нарсудами, а ввиду тяжеловестности пленумов расширить права президиума краевого суда, увеличив число членов его с таким расчетом, чтобы все председатели постоянных сессий вошли в состав президиума, который должен собираться не реже одного раза в месяц.

М. Порецкий.

Пределы применения ст. 28 Уг. Код. по военным преступлениям.

Когда пытаются убедить, что „исключительными по делу обстоятельствами“, дающими суду право на применение ст. 28 У. К. являются моменты, „которые суд должен учитывать, руководствуясь ст. 24 и 25 У. К.“, и что исключительными обстоятельствами являются „несудимость“, „служба в Красной армии“, „принадлежность к рабочему классу или крестьянству“, „совершение преступления впервые“ и т. д., — это звучит чрезвычайно неубедительно.

Когда же тов. Рогинский*), „заканчивая свой анализ ст. 28 УК“, подчеркивает, „что каратель-

ные санкции большинства статей УК по своей тяжести и суровости не соответствуют требованиям жизни и обстановки“, и делает из этого вывод, что правильное применение ст. 28 УК дает „суду возможность до просмотра и исправления Кодекса восполнить его пробелы соответственно обстановке“, то под этим мы целиком подписываемся.

Не в том дело, что судебные работники, и в частности, военно-судебные работники, безнадежно запутались в юридическом толковании ст. 28 УК, а дело в том, что карательные санкции статей Уголовного Кодекса необходимо пересмотреть.

*) См. его статью «Ст. 24 Уг. Код.» в № 21 «Е. С. Ю.» за 25 г.

В практике военных трибуналов Московского военного округа мы находим самое широкое применение ст. 28 УК по делам о воинских преступлениях.

Для примера приведем следующие цифровые данные по 3-ем дивизионным трибуналам Московского военного округа за первую треть (январь, февраль, март) текущего года:

I-й трибунал—из 36 приговоров по делам о воинских преступлениях (а в дивизионных трибуналах преобладают дела о чисто воинских преступлениях)—19 приговоров вынесено с применением ст. 28 УК, т.-е. 53% общ. количества приговоров.

II-й трибунал—из 48 приговоров с применением ст. 28 УК вынесено 27 приговоров, что составляет 56%.

III-й трибунал—из 45 приговоров с применением ст. 28 УК вынесено 27 приговоров, что составляет 60%.

Итак, по делам о воинских преступлениях 50—60% приговоров выносится с применением ст. 28 УК.

Нельзя, понятно, утверждать, что применение ст. 28 УК было юридически правильным и соответствовало действительному назначению ст. 28-ой в Угол. Кодексе. Не может быть, чтобы на каждые 2 дела было одно с „исключительными обстоятельствами“. Иногда эти „исключительные“ обстоятельства буквально за волосы притянуты. Но применение ст. 28 УК все же в большинстве случаев правильно, ибо карательные санкции статей Уголовного Кодекса, отнесенных к главе о воинских преступлениях, чрезвычайно суровы и явно нежизненны.

В самом деле, проследим основные статьи, которые чаще всего встречаются в практике мирного времени:

1. Ст. 202 УК—неисполнение приказания, данного по службе начальником, карается (в мирное время) лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией.

Неисполнение приказания в армии—тяжелое преступление, но из практики мы знаем, что по этой статье под суд попадают и за отказ пойти в караул, потому что живот болит или потому что считают назначение в караул неправильным, и за отказ мыть пол и т. п., при чем, как часто бывает, отказ не категорический, а выражается в форме маленького пререкания при получении приказания.

Нам могут возразить: такие дела можно разрешать по ч. 3 ст. 202 УК по правилам дисциплинарного устава. Можно, но не всегда.

Если данное лицо уже подвергалось дисциплинарным взысканиям и, в особенности, если уже подвергалось высшей мере дисциплинарного взыскания, аресту, то дело идет в суд и должно разрешаться судебным порядком.

Но целесообразно ли за неисполнение, не имеющее особо важного значения, приказания, не повлекшего за собой никаких последствий, карать лишением свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией и вырывать этим самым на такой срок кр-ца из Красной армии.

Нет. Очень часто вполне достаточно назначить наказание в 2—3 месяца лишения свободы без строгой изоляции.

Без сомнения, суд не должен быть ограничен в праве в зависимости от обстоятельств неисполнения приказания назначить лишение свободы на год и до десяти лет, но статья УК должна также дать возможность суду ограничиться лишением свободы в несколько месяцев.

2. Ст. 205 УК— побег из рядов Кр. армии.

Карательная санкция ст. ст. 205, 205-а и 205-б т.-е. как за побег, учиненный впервые, так и за побег во второй и третий раз, предусматривает, помимо лишения свободы, обязательность конфискации имущества, при чем за побег, учиненный в третий раз при наличии смягчающих обстоятельств, конфискация имущества обязательна на сумму не менее 200 рублей, а во всех остальных случаях на сумму не менее 300 рублей или конфискация всего имущества.

Уже неоднократно говорилось, и писалось что обязательность конфискации имущества по этим статьям явно нежизненна и в положении о воинских преступлениях, принятом ЦИК'ом СССР 31 октября 1924 г. уже ее нет, но тем не менее Уголовный Кодекс РСФСР, которым военные трибуналы обязаны руководствоваться, не исправлен, и обязательная конфискация имущества по настоящее время существует.

Для снятия конфискации имущества приходится прибегать к ст. 28 УК.

3. Ст. 208, ч. 3,—нарушение уставных правил караульной службы, если оно повлекло за собой одно из вредных последствий, в предупреждение коих учрежден данный караул, карается в мирное время лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 3-х лет.

В практике можно встретить такие дела: кр-ц, стоя на посту у цейхгауза, крадет из него несколько фунтов сахара и тем самым совершает 2, преступления: по ст. 208, ч. 3,—нарушение уставных правил службы и по ст. 180, п. „е“ или п. „ж“.

В лучшем случае по совокупности ему должно быть назначено наказание в виде лишения свободы со строгой изоляцией на срок в 3 года.

В большинстве случаев суд приходит к убеждению, что 3 года лишения свободы, да еще со строгой изоляцией,—слишком сугубое наказание за такое преступление.

Здесь также нужно подчеркнуть, что суд не должен быть ограничен в праве назначить наказание лишением свободы даже до 10 лет за нарушение правил караульной службы, повлекшее за собой одно из вредных последствий, но минимальный срок наказания должен быть значительно понижен.

Нам кажется, этих примеров достаточно, чтобы сказать, что военный трибунал прибегает к ст. 28 УК в силу тех „исключительных обстоятельств“, что карательные санкции статей УК слишком суровы, а указанные в них минимальные сроки наказаний слишком высоки и нежизненны.

Можно ли смягчить карательные санкции по статьям о воинских преступлениях? Ведь, к преступлениям воинским в рядах армии нужно подходить сугубо внимательно. Нам кажется, опыт военно-судебной работы показал, что можно и нужно.

Если даже считаться с воспитательным значением, которое могут иметь в армии суровые санкции статей о воинских преступлениях, то смягчение

их все же возможно, тем более, что во всех необходимых случаях наказание определяется „не ниже“ такого-то срока.

Кстати, общие и частные амнистии, а также условно-досрочное освобождение в достаточной степени приучили военнослужащих, как и вообще граждан, не придавать особенного значения большим срокам в наказании.

Нередко приходится слушать при вынесении приговора к лишению свободы из уст присутствующих на суде: „ничего, посидит до первой амнистии“.

Лишние свободы на 3 месяца оказывается иногда более реальным наказанием, чем лишение свободы на год.

Необходимо остановиться еще на одном моменте.

Жизнь толкнула военные трибуналы на широкое применение ст. 28 УК для смягчения наказания и тем самым восполнения пробелов нашего Угол. Кодекса, но это частое пользование ст. 28 УК имеет и свои отрицательные стороны в Кр. армии.

Ст. 335 УПК РСФСР устанавливает, что „в тех случаях, когда суд признает необходимым назначить смягченное наказание, в приговоре должны быть указаны основное наказание, основание смягчения и род и размер того наказания, которое в конечном итоге избрано судом“.

Практически это выливается в то, что суд, примерно, за неисполнение приказания назначает

лишение свободы со строгой изоляцией на один год, а затем, „принимая во внимание первую судимость, пролетарское происхождение и т. д.“, наказание смягчает.

Это и по существу неверно, ибо при назначении основного наказания разве суд не должен учитывать первую судимость, пролетарское происхождение и т. д., а кроме того, такое частое, „принимая во внимание“ приводит к тому, что уважение к Уголовному закону и пролетарскому суду этим „принимая во внимание“ после назначенного наказания без сомнения ослабляется.

Итак, выводы наши следующие:

1. Карагельные санкции статей УК РСФСР, в частности, статей о воинских преступлениях, должны быть как можно скорее пересмотрены в сторону их смягчения.

2. Уг. Код. должен быть так изменен, чтобы к ст. 28 УК необходимо было прибегать действительно в исключительных случаях при исключительных обстоятельствах дела.

3. До изменения Уг. Код. РСФСР (для изменения ст. ст. о воинских преступлениях потребуется еще изменение положения о воинских преступлениях, принятого ЦИКом СССР) ст. 28-я служит и должна служить для смягчения наказания вне зависимости от „исключительных обстоятельств“.

В. Малкис.

Прекращение по нецелесообразности дел, возбужденных в порядке частной жалобы.

Несмотря на кратковременность существования, у ст. 4-а УПК уже есть своя литература, и, повидимому, литература эта имеет тенденцию увеличиваться и углубляться. К сожалению, все авторы подходят к критике и оценке этой новеллы исключительно с точки зрения соответствия ее основной цели, поставленной законодателем, разгрузки советского судебного аппарата отдел, где ни характер преступного деяния, ни личность преступников по незначительности и ничтожности последствий не делают целесообразными пуск в ход сложной машины судебного разбирательства.

Статья 4-а УПК очень общая, и это является ее крупным достоинством, но, к сожалению, общность положений этой статьи, нам кажется, таит в себе и некоторые опасности, на одну из которых нам хотелось бы обратить внимание.

Статья 4-а считает правом суда или прокурора прекращение возбужденного уголовного преследования независимо от того, ходатайствовал ли об этом обвиняемый или подследственный или нет.

Что касается прокурора, такое понимание ст. 4-а является, несомненно, вполне правильным, но гораздо сложнее вопрос, когда дело прекращается в стадии судебного разбирательства.

Прекращение судом на основании этой статьи дела может иногда поставить в очень тяжелое положение обвиняемых, так как согласно текста

ст. 4 а прекращение обвинения далеко не оправдание, а скорее презумпция обвинения, и для многих обвиняемых, уверенных в правоте своего дела и вследствие этого надеющихся на оправдательный приговор, прекращение судом дела по ст. 4-а может оказаться очень тяжелым по своим последствиям. Приведем несколько конкретных примеров: а) видный кооперативный работник обвиняется в злоупотреблении кооперативными средствами, выразившимся в том, что, поехав на закупку товаров для кооперации, он на обратном пути, встретив в поезде какого-то кустаря, купил у него несколько пар обуви для себя и своей семьи (при возвращении все деньги кооперации были сданы полностью), — это было приравнено к спекуляции кооперативными средствами; б) старый служащий курортного управления обвиняется в хищении 4 поношенных рубах, по его словам, рубахи, сильно поношенные, предполагалось списать в расход и употребить для мытья окон, что, очевидно, и было сделано кем-либо из уборщиц без его ведома; в) против преподавателя агрокурсов возбуждено дело по 169 ст. УК, прекращенное судом, очевидно, в силу последнего директивного письма Президиума Верховного Суда от 28 января 1925 года.

Во всех подобных случаях прекращение дела никак не реабилитирует обвиняемого и, несомненно,

мненно, ни одна организация или госучреждение не раз подумают, можно ли принимать на службу привлекавшихся к ответственности по обвинению в одном из аналогичных выше приведенным преступлений лиц. Ссылка на прекращение дела по ст. 4-а едва ли будет убедительна.

Вследствие этого, говоря о необходимости гарантий правильного прекращения судом дела, нам кажется необходимым и своевременным возбудить вопрос о гарантиях обвиняемых. В статьях, посвященных статье 4-а УПК (Иодковский—«Еженед. Сов. Юст.» № 10—1925 г.,—«Прекращение уголовных дел по мотивам целесообразности»; Громов—«Еженед. Сов. Юст.» № 18—«Целесообразность, как социально-правовой принцип советского законодательства» и друг.), авторы боятся лишь одного: возможности слишком широкого применения судом ст. 4-а, и считают недостаточным, чтобы прекращение производилось в распорядительном заседании суда, предлагая согласование вопроса с прокуратурой. Нам кажется очень

важным подумать и о другом, о необходимости предоставления обвиняемым права в случаях, где прекращение дела по ст. 4-а может нарушить их интересы, просить суд о разборе дела по существу. Это уничтожит неясность и неопределенность положения лиц, дела коих были прекращены по ст. 4-а. Опасаться чрезмерного количества таких просьб при теперешней постановке следственного аппарата советской юстиции не приходится. Что же касается опасности, что таковые просьбы, вызывая необходимость внесения всех дел о прекращении в судебное заседание, подорвут значениес ст. 4-а, созданной для разгрузки судебных заседаний, нам кажется, опасность такого рода предотвратить очень легко. Оставляя прежний порядок самостоятельного прекращения судом дел в распорядительном заседании, законодатель может предоставить, однако, обвиняемому право в семидневный срок по получении об этом извещения просить суд о рассмотрении дел по существу.

С. Ходжаш.

Обзор советского законодательства за время с 8 по 18 июня 1925 года.

А. Постановления Правительства Союза ССР.

1. Утвержденное постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 5 июня положение о в'езде в пределы Союза Советских Социалистических Республик и о выезде из пределов Союза («Изв. ЦИК ССР» от 12 июня, № 131), разрешает в единой форме один из важнейших вопросов международного общения, до настоящего времени регулировавшийся законодательствами отдельных союзных республик. Положение подробно устанавливает также правила выдачи заграничных паспортов, являющихся для граждан Союза ССР документами на выезд за границу, для проживания вне пределов Союза и для возвращения в пределы Союза ССР. Заграничные паспорта устанавливаются трех категорий: дипломатические, служебные и общегражданские.

Выдача общегражданских заграничных паспортов производится наркоматами внутренних дел союзных республик и уполномочные ими местными органами, полпредствами и консульствами. Военнослужащие и комсостав РККА и РККФ, состоящие в бессрочном отпуску и в запасе должны получить специальное разрешение на выезд за границу от Реввоенсоветов фронтов, армий, округов и флотов, от командующих войсками округа или других уполномоченных органов; без такого разрешения выдача общегражданского паспорта не производится. Такое же разрешение требуется для граждан призывающего возраста в течение шести мес. до призываного срока и для граждан, сверстники которых призваны на воинскую службу или зачислены в тер части. Для прочих военнообязанных граждан требование предварительного разрешения не установлено. Заграничные паспорта действительны в течение срока, на который они выданы; допускается продление срока полпредствами и консульствами. Для общегражданских паспортов установлена действительность в течение трех месяцев до выезда и в течение годичного срока со дня фактического выезда.

Выезд за границу граждан Союза ССР допускается по выдаваемым в указанном порядке паспортам. Иностранные же,

пребывающие на территории Союза, пользуются правом выезда по наложении визы на их национальных паспортах наркоматами внутренних дел союзных и автономных республик или их губернскими органами, а на дипломатических и служебных паспортах—НКИД, его уполномоченными при СНК союзных республик и уполномоченными на то агентами НКИД.

В'езд в пределы Союза ССР разрешается как советским гражданам, так и иностранцам по визам, налагаемым полпредствами, консульствами и специальными делегациями. Советские граждане, выехавшие за границу по установленным постановлением паспортам, не нуждаются для возвращения ни в разрешении, ни в визе, поскольку паспорт не просрочен. Особо предусмотрен порядок в'езда сельско-хозяйственных и промышленных иммигрантов, установленный постановлением СНК Союза ССР от 17 февраля 1925 г. («Собр. Зак. ССР» № 16, ст. 119).

Также установлен особый порядок выдачи разрешений на переход границы постоянными жителями пограничной полосы, на переход в особых случаях границы на Востоке и на пропуск и пребывание на берегу иностранных судовых экипажей.

2. Утвержденный постановлением СТО от 15 апреля перечень путей, открытых для транзита товаров из стран, имеющих с Союзом ССР договорные отношения («Изв. ЦИК ССР» от 16 июня, № 134), издан во исполнение постановления СНК Союза ССР от 8 января 1925 г. о транзите иностранных товаров через территорию СССР («Собр. Зак. ССР» № 2, ст. 23) и указывает ряд путей, по которым могут следовать транзитные товары на всех границах СССР.

3. Постановление ЦИК и СНК ССР от 12 июня о дополнении и изменении Таможенного устава Союза ССР («Собр. Зак. ССР» 1925 г. № 5, ст. 53) («Изв. ЦИК ССР» от 18 июня, № 136) издано в целях предотвращения возможного использования получаемых из-за границы в льготном порядке почтовых посылок в торговых целях. В виду этого правила, предусмотренные 208 ст. устава, должны содержать устанавливаемый на годичный срок список предметов лично-потребительского характера, допускаемых к ввозу и вывозу, предельны

нормы и порядок контроля посылок. Содержание декларации, сопровождающей каждую почтовую посылку, уточнено; требуются большие подробности. Если почтовые посылки указанной категории окажутся преследующими торговые цели, взыскивается таможенная пошлина в пятикратном размере, а лица, использовавшие льготный порядок в торговых целях, подлежат уголовной ответственности.

4. Постановление СТО от 27 мая об отмене постановлений СТО РСФСР от 4 августа и 6 октября 1922 г. о предоставлении Государственным Банком кредитов на оплату вывозных и ввозных таможенных пошлин («Изв. ЦИК СССР» от 18 июня, № 136) знаменует собою укрепление экспортно-импортных операций госорганов, не требующих специальных мероприятий по финансированию, предусмотренных указанными постановлениями («Собр. Уз. РСФСР» 1922 г. № 62, ст. 80, и № 49, ст. 630). Впредь это финансирование кредитными учреждениями, не исключая и Государственного Банка, должно производиться на общих основаниях банковского кредитования.

5. Постановление СТО от 14 мая о предоставлении Народному Комиссариату Внешней Торговли права организовать местные фрахтовые бюро и совещания («Изв. ЦИК СССР» от 11 июня, № 130) издано в дополнение к положению о Центральном фрахтовом совещании от 7 января 1925 г. («Собр. Зак. СССР» № 2, ст. 30). Эти бюро и совещания организуются при Уполномоченных Наркомвнешторга в союзных республиках и областях и при торговых представительствах за границей.

6. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 29 мая о передаче конфискованных таможенными учреждениями контрабандных предметов военного снаряжения, оружия, взрывчатых веществ и летательных аппаратов органам Народного Комиссариата по военным и морским делам и Об'единенного Государственного Политического Управления («Изв. ЦИК СССР» от 11 июня, № 130) устанавливает безвозмездную передачу перечисленных предметов. Для выдачи предусмотренного законом вознаграждения задержателям контрабанды отпускаются особые суммы из отпускаемых Наркомату Внешней Торговли кредитов на эту надобность. Вознаграждение выдается в соответствии с оценкой, устанавливаемой особыми комиссиями в составе представителей таможни, местного финансового органа и органа Наркомвоенмора или ОГПУ.

Постановлением допущено изъятие из 282 ст. Таможенного Устава от 12 декабря 1924 г. («Собр. Зак. СССР» 1925 г. № 5, ст. 53), устанавливающее возмездную передачу конфискованного таможнями имущества; оно изменяет также п. 1 постановления СНК Союза ССР от 20 июля 1923 г. о премировании задержателей контрабандных товаров, передаваемых государственным органам («Собр. Узак. РСФСР» 1923 г. № 85, ст. 828), и п. 2 постановления СНК Союза ССР от 26 февраля 1924 г. о порядке распределения сумм, вырученных от реализации контрабандных товаров, конфискованных таможенными органами («Собр. Узак. РСФСР» 1924 г. № 35, ст. 334).

7. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 29 мая об установлении для золотопромышленных акционерных обществ (паевых товариществ) изъятий из действующих узаконений о размере основного капитала, цене акций (паев), сроках их оплаты и числе учредителей («Изв. ЦИК СССР» от 13 июня, № 132) издано в интересах развития советской золотопромышленности и устанавливает следующие изъятия: понижение предельного максимума размера паевого капитала до 50.000 руб. и цены акции до 25 р.; покрытие основного капитала в течение 15 мес. со дня открытия действий т-ва минимум числа учредителей — три.

8. Постановление СНК Союза ССР от 9 июня о льготах для Нижегородской ярмарки в 1925 г. («Изв. ЦИК СССР» от

10 июня, № 129) перечисляет льготы, в общем совпадающие с льготами прошлых лет, но с еще большим их увеличением в отношении восточной торговли.

9. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 29 мая о размере местного налога с грузов, привозимых и вывозимых по железнодорожным и водным путям сообщения («Изв. ЦИК СССР» от 11 июня, № 130) вызвало переходом на метрическую систему мер и весов и даст соответственно изменившую редакцию ст. ст. 71—72 врем. полож. о местных финансах («Собр. Зак.» 1924 г. № 22, ст. 199). В ст. 71 за единицу исчисления кратных ставок припятя потопная, поштучная и повагонная начальная тарифная ставка за один километр пробега груза при перевозке по железным дорогам. В ст. же 72 предельные максимумы расстояний для перевозок, облагаемых пониженными ставками налога, установлены в 27 км. и в 50 км. вместо 25 и 100 верст.

10. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 5 июня об установлении ставок особого патентного сбора за право производства и продажи крепких напитков на территории РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 13 июня, № 136) дополняет постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 18 апреля 1924 г. о введении общей налоговой системы на территории ЗСФСР («Собр. Уз» 1924 г. № 55, ст. 539).

11. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 5 июня об отнесении в 1924—25 году на государственный бюджет расходов по содержанию детских домов, зарплате педагогического персонала, милиции и народных судов в ЗСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 18 июня, № 136) основано на учете финансового положения местных бюджетов некоторых наиболее отсталых частей Закавказья и устанавливает для них изъятие на текущий бюджетный год из ст. ст. 24 и 28 врем. полож. о местных финансах («Собр. Зак. СССР» 1924 г. № 25, ст. 199). Зарплата работников нарсуда принята на госбюджет для Аджарской Республики, Нахичеванской, Карабахской и Юго-Осетинской автономных областей и некоторых уездов, т.е. таких местностей, где еще сохранились остатки т.-наз. шариатских и медиаторских судов и где необходима организованная помощь общего государственной казны.

12. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 29 мая о льготах в области труда для лиц, уволенных в запас, бессрочный отпуск и вовсе от службы из Рабоче-Крестьянской Красной армии и Рабоче-Крестьянского Красного флота («Изв. ЦИК СССР» от 16 июня, № 134) дает переработанную и измененную редакцию главы IV Кодекса законов о льготах и преимуществах для военнослужащих РККА и РККФ («Собр. Зак. СССР» 1924 г. № 21, ст. 198). Изменения эти стоят в тесной связи с теми изменениями законодательства о труде, которые произведены были за время, протекшее с момента утверждения Кодекса (29 октября 1924 г.); они направлены к еще большему обеспечению интересов красноармейцев и краснофлотцев в области труда по их увольнении от действительной военной службы. Приравнение лиц, уволенных в запас, в бессрочный отпуск и вовсе от службы, к членам профессиональных союзов в отношении направления и приема на работу оставлено в силе. Установлен точный перечень должностей, обязательно замещаемых уволенными красноармейцами и краснофлотцами. Замещение этих должностей лицами иных категорий возможно только в случае отсутствия бывших красноармейцев и краснофлотцев па учете посреднических органов, а также непоступления от них заявления о приеме на службу.

Ст. 3 постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 2 января 1925 г. о порядке найма рабочей силы («Собр. Зак. СССР» № 4, ст. 15), предоставляющая НКТ СССР издавать обязательные постановления о найме отдельных категорий рабочих и служащих из определенных групп безработных, а также разъяснительного характера постановление ЦИК и СНК

Союза ССР от 24 февраля 1925 г. (Собр. Зак. СССР № 15, ст. 114) отменены.

Б. Постановления Правительства РСФСР.

1. Утвержденное постановлением СНК РСФСР от 22 мая положение о Центральной Комиссии по делам несовершеннолетних («Изв. ЦИК СССР» от 13 июня, № 132) завершает дело организации борьбы с правонарушениями несовершеннолетних, начатое организацией местных комиссий, действующих пыне согласно декрета СНК от 4 марта 1920 г. («Собр. Узак.» № 13, ст. 83). Центральная Комиссия состоит при Наркомпросе, представитель которого в ней председательствует. Членами же Комиссии состоят представители Наркоматов Юстиции, Здравоохранения и Внутренних Дел; совещательный голос на заседаниях Комиссии предоставлен представителям руководящих организаций—ВЦСПС, ЦК РЛКСМ, Женотдела ЦК РКП(б) и ЦК крестьянских обществ взаимопомощи. Постановление определяет Центральную Комиссию, как высший орган, направляющий, контролирующий и надзирающий за деятельностью местных комиссий. Соответственно с этим Комиссия устанавливает правильное и единообразное применение указаний, дает разъяснения местным комиссиям, рассматривает разрешенные местными комиссиями дела в порядке надзора и т. д.

2. Постановлением СНК РСФСР от 26-го мая о передаче волисполкам лесных материалов, добывших самовольными рубками и конфискованных на основании 2 ч. 99 ст. Уг. Код. («Изв. ЦИК СССР» от 11 июня, № 130), изданным в отмену п. 2 декрета СНК от 29 августа 1923 г. о премировании лесной стражи («Собр. Узак.» 1923 г. № 74, ст. 720), увеличена доходная часть волостных бюджетов. Передача установлена в отношении лесных материалов, конфискованных в районе сельских местностей, вне лесных дач. Что же касается премирования лесной стражи и милиции, то оно производится из средств волисполкомов, получивших лесные материалы.

3. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня о производстве отчислений на социальное страхование с части зарплаты, выдаваемой из субвенционного фонда школьному, медицинскому и агрономическо-ветеринарному персоналу («Изв. ЦИК СССР» от 18 июня, № 136) уравнивает в отношении социального страхования оба источника зарплаты (субвенцию и местные средства), отчисления из которых должны производиться на общих основаниях.

4. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1-го июня о взносах на социальное страхование с сумм премиального вознаграждения, выдаваемого работникам милиции («Изв. ЦИК СССР» от 18 июня, № 136), устанавливает источник для этих взносов; это—штрафные суммы, поступающие в доход местных средств.

5. Примечание 1 к ст. 17 положения об едином сельскохозяйственном налоге предоставляет право СНК союзных республик вводить специальные нормы пересчета в пашню садов, виноградников и других насаждений. Изданное на основании этого узаконения постановление СНК РСФСР от 12-го июня о порядке обложения садов и огородов («Изв. ЦИК СССР» от 17 июня, № 135) устанавливает обложение единным сельхозналогом всех промышленных садов, огородов виноградников, ягодников, табачных плантаций и бахчей, не исключая и тех, которые облагались местным налогом в порядке 56—57 ст. врем. положения о местных физ. лицах. Только сады и т. д., расположенные в пределах городских поселений и не привлекаемые, по общему началу ст. 3 положения, к уплате сельхозналога, облагаются взамен последнего подоходным налогом и рентой. Районы промышленного садоводства и огородничества устанавливаются местными органами не ниже окружных исполнкомов. Средняя норма

пересчета— $1\frac{1}{2}$ единицы, за исключением некоторых местностей, где она доходит до $2\frac{1}{2}$ единиц. Право изменения норм пересчета для отдельных местностей с условием неизменения окончательных результатов оставлено за теми же органами, при чем максимальная норма пересчета установлена в 5 (для огородов) и в 4 (для прочих культур) льготы; по сельхозналогу применяются и в отношении садов, огородов и проч.

6. Постановление ЭКОСО РСФСР от 5-го июня о порядке учета и реализации непликвидных фондов («Изв. ЦИК СССР» от 14 июня, № 133) относит к непликвидной части оборотных средств госпредприятий сырье, материалы, полуфабрикаты, топливо и готовые изделия, которые не могут быть использованы в производстве и хозяйстве данного предприятия в течение ближайших двух лет (в сельскохозяйственных предприятиях—в течение сезонооборота) или же безуспешно реализованы на рынке. Причины непликвидности могут состоять в том, что эти фонды либо не имеют отношения к производству, либо потеряли свои качества, либо не соответствуют современным требованиям. Выявление и учет имущества производится правлениями предприятий не позже 1-го июля 1925 года, общее же руководство учетом и реализацией непликвидных фондов возложено на комиссию ЭКОСО РСФСР по госфондам, а практическое проведение их на бюро по реализации непликвидного имущества, образуемые при наркоматах РСФСР и автономных республик и при отделах губ- и облисполкомов. Суммы, вырученные от реализации непликвидных фондов, расходуются на увеличение основных и оборотных капиталов промышленности и сельского хозяйства.

7. Постановление Президиума ВЦИК от 25-го мая о порядке заселения государственного земельного фонда Татарской авт. сов. соц. республики («Изв. ЦИК СССР» от 13-го июня, № 132) издано в развитие 223 и 224 ст. ст. Зем. Код. в целях упорядочения дела переселения и во избежание напрасных перевозок, приводящих население к разорению, а государство к лишним затратам при расселении. Установлено требование для переселения разрешения Наркомзема наличия какой-нибудь очевидной и полезной цели; некоторые кантоны обявлены закрытыми для переселения, другие признаны подлежащими заселению в первую очередь; малоземельные кантоны расселяются в первую очередь.

8. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня о бесплатном опубликовании газетами, правительственные и местными органами печати информации бирж труда о спросе и предложении труда («Изв. ЦИК СССР» от 13 июня, № 132), издано в целях облегчения работы посреднических бюро при биржах труда и взаимного осведомления нанимателей и безработных о спросе и предложении на рынке труда.

9. Постановлением Президиума ВЦИК от 25-го мая об образовании Сибирского края («Изв. ЦИК СССР» от 17 июня, № 135) образована третья крупная область, входящая в общий план районирования РСФСР. В состав нового края включены губернии Омская, Ново-Николаевская, Алтайская, Томская и Енисейская и Ойратская автономная область; от губернского и уездного деления установлен переход на окружное и уездное. Временно, до образования Ленско-Забайкальской области, в состав Сибирского включена Иркутская губерния. Всего образовано шестнадцать округов: Тарский, Омский, Славгородский, Барабинский, Ново-Николаевский, Каменский, Барнаульский, Вийский, Томский, Кузнецкий, Ачинский, Красноярский, Минусинский, Канская, Чакасский и Рубцовский. Ойратская область остается в тех же границах и с теми же правами и с аймачным делением. В ближайшее время предстоит утверждение положения о Сибирском крае. Проведение районирования заканчивается в текущем бюджетном году.

10. Постановление СНК РСФСР от 12-го июня по докладу о деятельности ВИК и о состоянии Костыревской волости

Рославльского уезда Смоленской губернии («Изв. ЦИК СССР» от 17 июня, № 135) состоялось вследствие недавнего постановления о периодическом заслушании докладов лизовых органов на заседаниях СНК. Из доклада сделаны все необходимые выводы и намечены конкретные мероприятия, административные, хозяйствственные, судебные и др., для устранения замечанных недостатков.

11. Постановление ЭКОСО РСФСР от 27-го мая о понижении для некоторых поселений основной ренты для земель сельско-хозяйственного значения («Изв. ЦИК СССР» от 18 июня, № 136) издано в порядке, установленном постанов-

лением ЦИК и СНК Союза ССР от 20 февраля 1925 г. («Собр. Зак. СССР» № 11, ст. 90). Ставки понижены для городских поселений Новгородской и Сев.-Двинской губ.

12. Постановлением СНК РСФСР от 2 июня об организации факультета языкоизнания и материальной культуры в Ленинградском университете («Изв. ЦИК СССР» от 11 июня № 130) преобразован факультет общественных наук.

13. Постановлением СНК РСФСР от 5 июня («Изв. ЦИК СССР» от 14 июня, № 133) в составе вузов сохранен Самарский Сельско-Хозяйственный институт ввиду его значения для Поволжья.

М. Брагинский.

Из деятельности Наркомюста. Разъяснения Отдела Законод. Предп. и Кодификации.

Влечет ли денационализация промышленного предприятия возвращение в частную собственность строения, в котором это промышленное предприятие помещается?

Вследствие запроса ВСНХ РСФСР о смысле разъяснения НКЮ от 22/VIII—24 г., данного по составленному выше вопросу и расpubликованного в «Еженед. Сов. Юстиции» № 45 1924 г., НКЮ, вновь рассмотрев вопрос, приходит к следующему заключению.

1. Согласно ст. 4 декрета 20 августа 1918 года («С. У.» 1918 г. № 62, ст. 674), являющегося основным источником прав местных советов на строения в городах, действие декрета не распространялось на строения, являющиеся необходимою принадлежностью промышленных предприятий. Это положение в связи со ст. 14 декрета о строениях специального назначения общегосударственного характера создало в нашем праве различие между национализированными и муниципализированными строениями. В отличие от последних первые не числятся в коммунальном фонде и находятся в исключительном распоряжении и эксплоатации других органов государства.

Поэтому за пользование ими местные губисполкомы не вправе взимать арендную плату. В частности, в отношении строений промышленных предприятий такой же точки зрения держится и Главное Управление Коммунального Хозяйства, которое в циркуляре от 7/VII—22 года № 225 («Бюллетень НКВД» 1923 г. № 27) отнесло к числу национализированных предприятий, не находящихся в распоряжении и эксплоатации исполнкомов в лице коммунальных отделов, «домовладения, находящиеся на территории промышленных предприятий, состоящих в ведении ВСНХ и его органов». Вывод этот подтверждается и основными декретами о национализации промышленных предприятий (декрет 28-го июня 1918 г.—«С. У.» 1918 г. № 47, ст. 559, и постановление ВСНХ от 29 ноября 1920 г.—«С. У.» 1920 г. № 93, ст. 512), которые передавали в исключительное распоряжение органов ВСНХ промышленные предприятия «со всем их имуществом и капиталами, где бы это имущество ни находилось и в чем бы ни заключалось».

Не изменило судьбы национализированных строений и разъяснение ВЦИК о муниципализации строений от 14 мая 1923 года («С. У.» 1923 г. № 44, ст. 465), так это разъяснение дано на основании примечания 1-го к ст. 59 Гражд. Код. РСФСР, т.е. имело своею целью установить правовую закономерность революционного, до 22 мая 1922 г., перехода частно-владельческих строений к местным советам, но не изменяло

разграничения между муниципализированными и национализированными строениями, не касаясь совершенно распределения уже перешедших к государству строений между различными его органами.

2. Из изложенного следует: а) что судьба строений, являющихся необходимою принадлежностью национализированных промышленных предприятий, должна определяться декретами о национализации и денационализации этих предприятий, но никоим образом декретами о муниципализации и демуниципализации строений в городах, и б) что определение этой судьбы в точном соответствии с законом составляет исключительную компетенцию ВСНХ и его органов, но не коммунальных отделов губисполкомов. Обращаясь поэтому к декрету от 10 декабря 1921 г. («С. У.» 1921 г. № 79, ст. 684), установившему основные принципы денационализации промышленных предприятий, надлежит раньше всего констатировать, что по точному смыслу ст. ст. 5 и 6 этого декрета в случае признания президентом ВСНХ необходимости денационализации какого-либо мелкого промышленного предприятия последнее «свобождается от произведений национализации», а частный его владелец «восстанавливается в правах на принадлежащее ему предприятие». Так как строения, являющиеся необходимою принадлежностью промпредприятия, как выше было указано, вошли в состав имущества национализированного предприятия, не входя в коммунальный фонд местных губисполкомов, то восстановление частных владельцев в их прежних правах на принадлежащее им предприятие не может не распространяться и на такие строения. Ст. 6-ая указывает на единственное исключение из этого восстановления в правах частного владельца, именно: «все имущество, изъятое из денационализируемых предприятий до возбуждения ходатайства о возврате, остается и впредь в распоряжении государства без возмещения стоимости этого имущества». Наличность такой оговорки только подтверждает мысль декрета от 10 декабря 1921 г., что денационализируемое предприятие должно быть возвращено частному владельцу в составе того имущества, которое было изъято от него государством в момент национализации, следовательно, включая и строения, являющиеся необходимою принадлежностью этого промышленного предприятия.

Вследствие изложенного и принимая во внимание, что в законодательстве не существует никаких постановлений, которые устанавливали бы муниципализацию национализированных строений промышленных предприятий при денационализации последних, НКЮ на основании ст. ст. 5 и 6 декрета от 10 декабря 1921 г. приходит к заключению, что

производимая в силу этих постановлений денационализация промышленных предприятий влечет за собой и возвращение в частную собственность строения, являющегося необходимою принадлежностью этого предприятия и перешедшего к органам ВСНХ в момент национализации.

3. Изложенный вывод должен быть, во избежание недоразумений, дополнен следующими соображениями: а) он относится только к строениям, принадлежавшим частному владельцу в момент национализации на праве частной собственности, так как денационализация не может предоставить частному владельцу больше прав, чем он имел в момент национализации, б) понятие строения, являющегося необходимою принадлежностью промышленного предприятия (ст. 4 декрета 20 августа 1918 г.), в виду спорности признаков, его определяющих, между ГУКХ'ом НКВД и ВСНХ, должно охватывать, «во всяком случае, домовладения, находящиеся на территории промышленных предприятий» (Циркуляр ГУКХ'а от 7/VII—22 г. № 225), и в особенности строение, в котором помещается промышленное предприятие.

4. Останавливаясь на вопросе о судьбе строений промышленных предприятий, об'явленных ненационализированными (ст. 3 декрета 10 декабря 1921 г.), надлежит заметить, что здесь дело идет не о денационализации имущества промышленных предприятий, а об определении правового положения

строений, принадлежавших до 22 мая 1922 г. частным лицам на праве частной собственности. Отсюда следует, что к разрешению возникающих по отношению к этим строениям спорным вопросам должно быть применено полностью разъяснение Президиума ВЦИК от 14 мая 1923 г. о муниципализации строений и дополнительный к этому циркуляр НКВД и НКЮ от 25-го августа 1923 г. № 269 («Бюллетень НКВД» 1923 г. № 18). Такие строения должны считаться муниципализированными, поскольку они подпадают под признаки муниципализации, указанные в разъяснении Президиума ВЦИК от 14 мая 1923 г., так как изъятие от муниципализации строений, являющихся необходимою принадлежностью промышленных предприятий, установленное ст. 4 декрета 20 августа 1918 г., последовало, очевидно, в виду предстоявшей национализации этих предприятий, а не для охраны права собственности частных промышленников на эти строения.

5. Все данные до настоящего времени разъяснения НКЮ по поставленному вопросу, в том числе и опубликованное в «Еженед. Сов. Юстиции» № 45—1924 г., относятся к муниципализированным строениям, т.-е. к тем строениям, которые в силу ст. 4 декрета от 20 августа 1918 г. и декретов о национализации промышленных предприятий не вошли в состав национализированных строений и не находились в исключительном распоряжении и эксплоатации ВСНХ и его органов.

Из деятельности Верховного Суда. Определения гражд. касс. коллегии.

Определение по делу № 34394—1924 г.

12 апреля 24 г. правлением Волжского госпороходства произведены публичные торги на сдачу в аренду на время навигации 1924 г. буфета на пароходе «Память тов. Маркина». Согласно постановления торговой комиссии буфет оставлен за гр. Большаковым, предложившим на торгах наивысшую плату в 5.500 руб. За отказом Большакова от заключения договора буфет сдан в аренду артели инвалидов «Красный Маяк» за 4.505 рублей.

4 июня 24 г. правление Волжского госпороходства предъявило к Большакову в Новгородском губсуде иск о взыскании с него убытков, причиненных истцу отказом от заключения договора, в размере разницы между ценой, предложенной ответчиком на торгах, и ценой, обусловленной в договоре с артелью инвалидов, с зачетом внесенного Большаковым залога, а всего 795 руб. с 6% годовых со дня предъявления иска и судебными и за ведение дела издержками.

Признав, что Большаков на торгах обязался заключить договор аренды, что, уклонившись от этого, он причинил убытки истцу, каковые обязан возместить полностью с зачетом внесенного им залога, и руководствуясь 117 ст. ГК, Нижегородский губсуд решением от 25 сентября 1924 года удовлетворил иск правления полностью.

В кассационной жалобе, поданной Большаковым, кассатор ссылается на то, что ответственность лица, участвовавшего на торгах и отказавшегося от заключения договора, ограничивается внесенным залогом.

По этому делу Верховный Суд вынес следующее определение:

Именем РСФСР, 1925 года, марта 5-го дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам, в составе: председателя С. В. Александровского, членов: А. А. Крамер-Агасева и Л. А. Саврасова, в открытом судебном заседании слушал дело по иску правления Волжского госпороходства к гр. Большакову, Петру Никаноровичу, о взыскании 995 руб. по договору, по кассационной жалобе гр. Большакова, П. Н., на решение Нижегородского губсуда от 25 сентября 1924 года, коим определено: «взыскать с гр. Большакова, Петра Никаноровича, происходящего из гр-н д. Хмелевая поляна Константиновской волости Нижегородского уезда, в пользу Волжского госпороходства семьсот девяносто пять руб. с начислением 6% годовых с 1-го июня, 1924 г. (дня предъявления иска) по день уплаты, 5% в возмещение расходов на вознаграждение представителя истца. Судебные пошлины в доход казны в размере двадцать три руб. 85 коп. и в местные средства двадцать три руб. 85 коп., а всего сорок семь рублей 70 коп. взыскать с ответчика Большакова».

Рассмотрев настоящее дело, кассационная коллегия находит, что решение губсуда не может быть оставлено в силе по следующим основаниям: 1) губсуд присудил 6% годовых со дня предъявления иска, упустив из виду, что советскому гражданскому процессу неизвестны так-называемые процесуальные проценты, начисляемые со дня предъявления иска, а начисляются проценты или в том случае, если предусмотрены договором, или если предусмотрены законом, как, например, в ст. 121 Гр. Кодекса; 2) суд нашел возможным присудить убытки на основании 117 ст. Гр. Код., упустив из виду, что между сторонами договора заключено не было, а между тем, требования свои о возмещении убытков истец выводил из отказа Большакова заключить договор об аренде пароход-

ного буфета, при каковых условиях для применения 117 ст. не имелось налицо и обязательства вследствие неосновательного обогащения или вследствие причинения другому лицу вреда; 3) как это установлено по делу, имелось налицо участие ответчика Большакова на торгах, внесение им залога, обеспечивающего последующее заключение им договора и отказ впоследствии от заключения такового, каковые условия создавали для истца лишь право на залог, правильность какового

вывода находит себе косвенное подтверждение, например, в ст. 311 ГПК.

А потому кассационная коллегия по гражданским делам определяет: решение Нижегородского губсуда от 25—26 сентября 1924 года отменить и дело для нового рассмотрения в ином составе передать по подсудности через указанный губ суд в подлежащий нарсуд.

Х Р О Н И К А:

Результаты конкурса на «Памятку для народного заседателя».

Выяснились результаты конкурса на «Памятку для народного заседателя». Согласно постановления специальной комиссии, утвержденного Редакционной Коллегией Юридического Издательства НКЮ 21 мая 1925 г. все без исключения присланные в Издательство по конкурсу на «Памятку для народного заседателя» рукописи признаны не удовлетворяющими условиям конкурса.

Авторы упустили из виду, что главное и основное требование работы по условиям конкурса—писать памятку для народного заседателя таким образом, чтобы мысль о нем служила осью работы, вокруг которой в популярном изложении группировались бы все те сведения, которые помогли бы народному заседателю ориентироваться в судебном следствии и усвоить свои права и обязанности.

Между тем, представленные рукописи, помимо названного недостатка, страдают и тем, что авторы их занимаются сухим переложением кодексов вне связи их с той жизненной обстановкой, в какую попадает народный заседатель при выполнении им своих обязанностей.

В виду изложенного Юридическое Издательство постановило считать конкурс несостоявшимся.

Порядок выплаты вознаграждения и отстранения от работы трудящегося в случае совершения им уголовно-наказуемого деяния.

НКТруд, разъяснил о порядке применения п. «д» ст. 47 следующее (разъяснение от 21/V—25 г. № 156/1026).

Наниматель имеет право (согласие РКК не требуется) приостановить выплату трудящемуся вознаграждения впредь до вступления в законную силу оправдательного приговора или до прекращения дела на время нахождения трудящегося под арестом и на время отстранения от работы по постановлению судебно-следственных властей.

Наниматель имеет право в интересах дела отстранить от работы с приостановлением выплаты вознаграждения трудящегося, застигнутого с поличным при совершении уголовно-наказуемого деяния, непосредственно связанного с его работой, или созавшегося в совершении такого деяния.

Отстранение от работы и приостановка выплаты вознаграждения должны быть в таких случаях предварительно со согласованием с РКК и производятся на срок до решения дела в судебном порядке.

Право отстранения на случай совершения трудящимся уголовно-наказуемого деяния, не связанного с его работой, не распространяется.

При оправдательном приговоре или прекращении дела о лицах, находящихся под арестом или отстраненных от работы по требованию суд-следственных властей, непосредственно связанном с их работой, наниматель обязан выплатить вознаграждение не более, чем за два месяца ареста или отстранения.

Если же действие, за которое эти лица привлекались к ответственности, не было связано непосредственно с их работой:

то наниматель с согласия РКК может быть освобожден от уплаты вознаграждения также и за первые два месяца отсутствия трудящегося на работе.

При оправдательном приговоре или прекращении дела о лицах, застигнутых с поличным или сознавшихся в совершении уголовно-наказуемого деяния, непосредственно связанного с их работой, и отстраненных нанимателем от работы, наниматель обязан выплатить полностью вознаграждение за все время, прошедшее с момента приостановки выплаты по день оправдательного приговора или прекращения дела. Кроме того, лицам, отстраненным от работы по требованию нанимателя, хотя бы они вернулись на работу по истечении двух месяцев со дня отстранения, вновь должна быть представлена работа, одинаковая по квалификации и оплате.

При обвинительном судебном приговоре или наложении взыскания в административном порядке вознаграждение за пропущенное время не выплачивается. Это правило применяется в случаях совершения уголовно-наказуемых деяний или проступков как связанных, так и не связанных с работой.

Расторжение трудового договора без рассмотрения вопроса в РКК и выдача выходного пособия может последовать лишь по истечении двухмесячного срока с момента ареста или отстранения от работы по требованию судебно-следственных властей, а также по вступлении в законную силу, хотя бы и ранее двухмесячного срока, обвинительного судебного приговора, но не постановления о наложении административного взыскания.

Арест и отстранение от работы не прерывают срока течения работы по найму, необходимого для установления права на получение пособия по безработице, но только в том случае, если последовали оправдательный приговор или прекращение дела. Мелкие кражи на предприятиях на сумму до 15 руб. караются в административном порядке (п. «д» ст. 180 УК).

Соблюдение законодательства о труде подростков.

В виду наблюдающихся в последнее время случаев вынесения третейскими судами и примирительными камерами решений при разборе конфликтов, затрагивающих условия труда подростков, с отступлением от действующего законодательства о труде подростков, НКТруд СССР предложил (ц. № 104/514 от 9/IV—25 г.):

При разрешении третейскими судами и примирительными камерами конфликтов, касающихся условий труда подростков, строго придерживаться действующих законодательных норм о труде подростков, не допуская ни в коем случае отступлений от этих норм.

При регистрации органами НКТ коллективных договоров не допускать нарушения установленных норм охраны труда подростков (броня и т. д.).

В случаях необходимости по каким-либо причинам временного допущения тех или иных отступлений от законодательства о труде подростков в каждом отдельном случае обращаться в НКТ СССР для получения надлежащих указаний.

Право товариществ называться в обороте и на вывесках условными наименованиями.

НКВноторг разъяснил, что "ни одно торговое или промышленное предприятие не может участвовать в обороте, не имея своего фирменного наименования. По аналогии со ст. 295 Гражд. Код., трактующей о фирме полного товарищества, фирма простого товарищества должна содержать, как неизменное условие, фамилии всех участников товарищества или хотя бы две или три фамилии с добавлением «и Ко».

В отличие от товариществ полных фирма товарищества простого должна содержать слова «простое товарищество». Эти же слова «простое товарищество» должна содержать фирма предприятий, возникших в форме товариществ полных и на вере, если они не будут установленным порядком зарегистрированы, как товарищества полные или на вере. Затем следует отметить, что никакими законоположениями не воспрещено в названии фирмы включать в дополнение к фамилиям участников также и какие-либо условные наименования. Однако, не может быть допускаемо фирменных наименований, не соответствующих задачам и природе товарищества и способных ввести торговый оборот в заблуждение.

Губвноторг не вправе разрешать или запрещать вновь учрежденным товариществам включать в свою фирму условные наименования, если в остальном фирменное наименование отвечает всем требованиям, перечисленным в предыдущем разъяснении.

О регистрации товариществ.

Каковы права местной власти в отношении регистрации товариществ? НКВноторг разъяснил, что в издании губисполкомом обязательного постановления о регистрации товариществ полных и на вере нет надобности, так как обязанность регистрации вытекает из постановления СТО, в котором указаны и последствия незарегистрирования («Собр. Узак.» 1923 г. № 16, ст. 201, § 2).

Местная власть должна была ограничиться лишь доведением до сведения населения о существе изданного центральной властью распоряжения об обязательной регистрации товариществ полных и на вере и о последствии незарегистрирования, посыпка же предложений существующим товариществам о необходимости зарегистрироваться не вытекает из каких-либо законоположений.

Что же касается вопроса о перерегистрации однажды зарегистрированных товариществ, то этот вопрос должен быть разрешен отрицательно, так как наше законодательство вводит на предприятия обязанность только однократной регистрации.

Продажа таможнями с торгов предметов научного и учебного характера, конфискованных в качестве контрабанды.

НКВноторгом постановлено: конфискованные таможенными учреждениями приборы и инструменты, необходимые для научных и учебных целей, оборудование кабинетов такого же рода, а также учебники, наглядные пособия и школьно-канцелярские принадлежности, ноты и музыкальные инструменты, художественные краски и фото-аппараты с принадлежностями в случаях отказа учреждений, подведомственных Наркомпросу РСФСР, от принятия таковых по оплате оценочной стоимости, подлежат продаже таможнями с аукционных торгов на общем основании.

Порядок установления арендной платы и выкупа строений при сдаче на право застройки недостроенных и разрушен строений.

Главное Управление Коммунального Хозяйства разъяснило, что при сдаче разрушенных и недостроенных строений на право застройки арендную плату подлежит устанавливать,

соответственно сумме основной и дополнительной земельной ренты и отчислений на amortизацию, каковые установлены в размере 1% со стоимости каменных и 2% со стоимости деревянных строений, при чем стоимость строений определяется ко времени сдачи их на право застройки. Если строение сдается на право застройки частному лицу, в отдельных случаях в зависимости от характера предполагаемых построек (высокий % торговых помещений и т. п.) и других условий застройки, а также в зависимости от имущественного положения застройщика, допускается взимание в составе арендной платы и % на затраченный в строительстве капитал из расчета не выше 8% годовых со стоимости передаваемых строений ко времени передачи. С другой стороны, можно установить арендную плату в пониженном размере, понижая ее за счет amortизационных платежей и дополнительной земельной ренты в тех случаях, когда необходимо поощрение застройщику.

По истечении срока договора застройки, в выплачиваемую застройщику компенсацию не входит стоимость переданных ему строений, как она установлена при заключении договора застройки.

Продажа строений на снос.

Главное Управление Коммунального Хозяйства разъяснило, что продажа строений на снос, а также снос строений органами коммунального хозяйства в целях использования строительного материала допускается в тех случаях, когда восстановление разрушенных строений органами коммунального хозяйства невозможно или нецелесообразно и мероприятия по сдаче этих строений для восстановления на право застройки или по продаже оказались безрезультатными, решение о сносе выносится местными (окружными) исполнкомами по заключении комиссии из представителей исполнкома, коммунального отдела, финотдела, окружного инженера и союза строительных рабочих. Решения о сносе приводятся в исполнение по утверждении их облисполкомом при отсутствии возражения стороны ГУКХ, которому сообщается соответствующий материал. В случае продажи строений надлежит соблюдать порядок, установленный декретом ВЦИК и СНК от 21 августа 1924 г. и инструкцией НКВД и НКЮ от 9 сентября 1924 года № 406 по его применению.

Освобождение отдельных предприятий от ведения торговых книг.

Право освобождения отдельных предприятий от ведения торговых книг, предоставленное согласно постановления СНК СССР от 28 января 1925 г. НКФ союзных республик и губфинотделам по соглашению с местными органами ВСНХ и НКВноторга, вызвало циркуляр НКФ СССР (№ 589), разъясняющий настоящую потребность предоставления указанных льгот отдельным предприятиям, основываясь на внимательном учете их конкретных условий работы.

Вторичные торги имущества, реализуемого в погашение налоговых недоимок.

НКФин установил («В. Ф.» № 54/144), что вторые торги и реализация непроданного на них имущества хозяйственным способом, в погашение налоговых недоимок должны производиться на следующих основаниях.

Вторые торги должны производиться по правилам, установленным для первых торгов, с первоначальной оценкой каждого предмета, значащейся в описи, но с тем лишь различием, что торги в случае необходимости могут проводиться в другом месте и считаются состоявшимися при всяком числе лиц, явившихся к участию на торги.

По автономным республикам.

Работа Башкирского Народного Комиссариата Юстиции.

До начала текущего года работа органов прокуратуры и суда протекала в условиях замкнутости; каждый орган имел слишком много своих внутренне-организационных забот; для огромного большинства работников возложенные на них функции были новыми, нужно было изучить и усвоить общий об'ем работы, соответственно построить свой аппарат, научиться отличать главные моменты работы от менее существенных, разгрузиться от организационных мелочей; постепенно и с большими повседневными трудностями овладевая положением, нужно было учиться и учиться.

В апреле месяце 1924 г. был создан I-й Всебашкирский с'езд деятелей юстиции. Это была первая попытка к подведению итогов работы; особое значение с'езда имел в том смысле, что им было привито отдельным работникам на местах, оторванным друг от друга, осознание единых коллективных начал работы; этим было положено начало тому, что каждый работник, проделывая свою работу, ощущал необходимость использования достижений своих соратников, рассеянных по Башреспублике. С'езд дал много директив, но в самом построении их чувствовалась недостаточная уверенность; преобладали общие места, без конкретизации, без учета средств и возможностей на местах.

Во второй половине марта т. г. Башнаркомюст созвал в Уфе совещание кантонных помощников прокурора, уполномоченных Башглавсуда, представителей органов дознания и работников центральных аппаратов БНКЮ и БГС. Это совещание было созвано экспромтом перед созывом V Всебашкирского с'езда советов.

Несмотря на то, что с'ехавшиеся работники не имели возможности достаточно подготовиться, все же работа совещания прошла чрезвычайно успешно. Наиболее характерным и знаменательным было то, что выдвинутые Башнаркомюстом вопросы повестки совещания не застали врасплох участников совещания; суждения по ним протекали четко, исчерпывающе и живо и притом не общими местами, а в применении к практике и с соответствующими деловыми выводами для будущей работы. Словом, чувствовалось, что местные работники ехали на совещание достаточно вооруженные знанием своего положения, и доброй долей опыта. Совещание выявило, что руководящая в центре и кантонах органы юстиции Башреспублики созрели и окрепли настолько, что в дальнейшем двинутесь вперед общим фронтом. Основой этого фронта является решение совещания — всем ответственным единицам прокуратуры и суда устремить свое внимание и действия на организацию низового аппарата. Это решение было поставлено основным стержнем для всех намеченных совещанием мероприятий.

Каковы конкретно эти мероприятия?

По докладу о работе по общему надзору и укреплению революционной законности в деревне припяты следующие положения: непосредственный личный прием помпрокурора при об'ездах жалоб и заявлений трудящихся и дача, по возможности, немедленного ответа по ним на месте. Организация бесплатной юридической помощи рабочим и крестьянам согласно особо разработанного БНКЮ положения о районных бюро. Организация плановой работы среди нарасадателей, селькоров и рабкоров, общественных обвинителей и защитников. Помпрокурора при своих выездах по кантону должны делать населению доклады о задачах суда и прокуратуры.

Судьям и следователям, кроме докладов на общих собраниях трудящихся, в президиумах ВИК'ов и волков, не менее двух раз в месяц читать населению лекции на наиболее существенные для него темы; проводить показательные процессы по бытовым и общественно-интересным процессам; систематически посещать фабрики и заводы. Не вызывать средняцкие и бедняцкие элементы на допрос в качестве свидетелей более чем на 25 верст, рекомендуя выезжать на места или производить допрос путем посылки отдельных требований; не допускать вызова крестьян за получением копий решений и судебных справок, выдавая их сейчас же после суда, или высыпая по адресу, прекратить обыски без понятых и без достаточных оснований; пресечь производство повальных обысков; ночные обыски допускать лишь в особо важных случаях; не допускать угроз оружием, действием и словами. Не допускать описи имущества, не подлежащего таковой, широко информировать об этом население; возбудить вопрос о пересмотре БНКФ списка вещей, не могущих быть описанными и проданными с торгов. Отказаться от применения имущественного поручительства и залога, заменяя таковые в отношении крестьян и рабочих личным поручительством. Не допускать штрафов и иных взысканий за гуляние по улице с пением и играми. Обязать членов коллегии запитников и работников юстиции, совместно с бюро юрпомощи, выезжать в определенное время с заблаговременным извещением населения в соседние и близлежащие селения и предприятия для устройства вечеров юридической помощи. Обязательно организовать бесплатную юридическую помощь в базарные дни. Выработать инструкцию с указанием случаев, когда постановления сельских сходов не обязательны для населения. Провести широкое ознакомление семей красноармейцев с их правами и льготами. Особо организовать юридическую помощь женщине; вовлечь женщину в работу юстиции. Помощникам прокурора наблюдать за соблюдением классового принципа при наложении административного взыскания, обращая на это особое внимание при об'ездах. Помпрокурора при об'ездах обращать исключительное внимание на обязательные постановления ВИК'ов и исполнение местными властями декретов. Помпрокурора обязаны содействовать проведению разных кампаний, предотвращая при этом могущие иметь место отклонения от револ. законности. Установить систематический надзор за работой кооперативных учреждений, оказывая им содействие. Провести систематическое ознакомление населения с порядком перевыборов в советы и др. организации; упростить прием жалоб на допущение неправильностей выборов; обратить особое внимание на списки лиц, лишенных права выбора. Обратить особое внимание на проведение на местах распоряжений и декретов ВЦИК и СНК по вопросам приближения низовых аппаратов к массам. Просить ВЦИК ускорить организацию курсов для секретарей ВИК по юридико-политическим вопросам. Усилить работу по содействию и развитию работы селькоров и рабкоров, обеспечивая их безопасность. Ознакомить батрацкие элементы с их правами. Принять меры по оказанию содействия организации на местах комитетов помощи содержащимся в местах заключения и освобожденным из них, вовлекая хозяйственные организации и содействуя этим комитетам в организации собственных предприятий.

Затем совещанием решено производить плановые выезды всех ответственных работников прокуратуры, как центральной, так и кантональной, для ревизий и обследований низовых органов; эти выезды уже начали осуществляться я.

В области упорядочения работы парследователей припяты следующие меры: в целях повышения квалификации помощник прокурора участвует в назначении следователя; на должность следователя вновь назначаются лишь лица, прошедшие предварительно практическую работу в качестве практиканта при камере помпрокурора или при камере опытного следователя, с последующим испытанием перед назначением; неопытных следователей снимать с работы и прикреплять для прохождения практической работы при помпрокурора или при опытном следователе; полный, принципиальный отказ от переброски следователей; пересмотр личного состава следователей; учет допускаемых следователями дефектов и основанное на

результатах этого учета систематическое инструктирование; помпрокурора обязаны пересоставленные ими обвинительные заключения следователей возвращать последним вместе с копией вновь составленного. Передача следователям функций надзора за органами дознания признана целесообразной и вполне осуществимой.

Затем совещанием был принят ряд мероприятий по организационным вопросам, издательским, башкиризации языка судучреждений, упорядочению периодической отчетности и по наблюдению за земельными комиссиями.

В. Покребалов.

НА МЕСТАХ.

КАК РАБОТАЛА КОЛЛЕГИЯ ЗАЩИТНИКОВ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Коллегия защитников Астраханской губернии за все времена своего революционного существования по-своему повседневно «творила правосудие», искала клиентов, выступала в суде, говорила, доказывала свою правоту в защите своих обижденных, не замечая, что жизнь есть ключом, бежит вперед, что в стране советов выплывают все новые и новые общественные задачи, что трудящееся население, в особенности крестьянство, стало настойчиво требовать приближения суда к себе, а вместе с судом и защиты. Всего этого Астраханская коллегия защитников не замечала, она продолжала покойно заниматься обыденными делами, поглощенная заботами о своей личной жизни, оставляя в стороне и общественное мнение и требования жизни, и таким образом, она докатилась до того момента, когда суд потребовал от нее отчета об ее работе. Вот здесь-то, на пленуме губсуда и вырисовалась картина работы (вернее, не-работы) этой коллегии. Председательствующий в коллегии защитников, извинившись перед началом своего доклада, что ему дали очень мало времени для подготовки доклада (2 недели), изложил цифровые данные: 567 советов в консультации при губсуде, из них около 200 платных, 48 советов при губпрофсовете (это при населении города в 169.000 чел., из них половина трудящихся), пара сотен советов в женотделе — и точка, остальное в проекте.

Доклад его громом поразил всех присутствовавших в зале. Безмолвными не остались ни один член губсуда, ни парсуды, которые тут же присутствовали. Все приняли участие в прениях. Чувствовалось, что во всех судработниках накипело недовольство работой коллегии защитников. Был отмечен целый ряд неэтичных поступков со стороны части членов коллегии, напр., когда член коллегии при вынесении решения нарсудьей не в его пользу стучал кулаком по столу и кричал, что решение неправильное, когда член коллегии защитников, защищая своего родственника в гражданском процессе, довел потерпевшего своими издевательствами до истерики. Также был отмечен ряд неправильных действий коллегии по использованию молодых работников-фоловцев. Было выявлено, что среди членов коллегии защитников находятся лица, не имеющие ни общественного, ни юридического стажа, как-то: медики, филологи, и, паконец, пожизненность и неработоспособность коллегии, отсутствие классовой линии, исключительная заинтересованность в клиентуре. По докладу была принята резолюция, констатирующая:

«1. Слабость общей постановки консультационной работы, выражавшаяся в недостаточной помощи советам рабочих и труженикам Астраханской губернии в период существования

консультации при губудде, губпрофсовете, губздраве и женотделе.

2. Отсутствие живой, непосредственной связи с рабочими массами, вследствие чего оказание юридической помощи пошло формальный и казенный характер; не велось воспитательной работы по внедрению революционной законности и ликвидации правовой неграмотности.

3. Работа в деревне по оказанию юридической помощи широким крестьянским массам, а также и ликвидации юридической неграмотности среди крестьянства не велось; организационные ячейки юридической помощи оказались пешинскими и вследствие отсутствия связи отмерли, воспитательная работа в смысле развития правовых познаний крестьян в селах велась очень слабо и сам президиум коллегии мер к развитию этой деятельности не принимал.

4. Неправильное распределение сил членов коллегии защитников, как, напр., посыпка в уезды более слабых и неподготовленных работников и прикрепление к городу более сильных.

5. Отсутствие контроля и руководства работой членов коллегии защитников в уездах (проверка их деятельности ограничивалась лишь представлением холодных цифровых отчетов). Инструктирования и наблюдения путем живой связи не наблюдалось.

6. Среди членов коллегии имеется кадр лиц, не имеющих ни специальной юридической подготовки, ни стажа практической работы или общественной работы, а также полное отсутствие молодых сил из фоновцев и женщин.

В целях оживления работы коллегии и приближения таковой к массам, особенно в деревне, а равно к суду, пленум губернского суда выдвигает следующие мероприятия: прикрепление отдельных членов к рабочим предприятиям по городу, реорганизация консультаций при губздраве, работы прикрепленных лиц на местах: консультации, беседы, чтения, лекции. Для постановки более нормальной и доступной юридической помощи в деревне и на крупных рыбных промыслах выделить более подготовленных товарищ с тем расчетом, чтобы при каждом народном суде было не менее 1 члена коллегии защитников. Организовать при избах-читальнях сеть ячеек по оказанию юридической помощи населению, для чего: командировать на места товарищей, поручив им провести эту работу в полуторамесячный срок. Вменить в обязанность работникам на местах, членам коллегии защитников, принять обязательное участие в работе ячеек по оказанию юридической помощи на правах членов таковой. Не ограничиваясь первоначальной организационной работой, периодически посыпать па места членов коллегии для проверки работ ячеек и их инструктирования. Учитывая крайнюю нужду в правовом воспитании крестьянской массы, вменить в обязанность членам коллегии

защитников, работающим на местах, регулярное чтение лекций и проведение с крестьянством групповых бесед по всем отраслям права и в особенности среди крестьянок.

Резолюция обращает внимание президиума на необходимость изжития случаев неэтичного поведения отдельных членов при исполнении ими своих обязанностей.

Постановлено просить губ. испол. ком. об увеличении состава членов коллегии защитников по уездам до 20 чел., а по городу Астрахани до 30 чел., а также произвести про-

верку званий лиц, не имеющих специальной юридической подготовки или практического стажа работы в органах юстиции или политico-общественной работы, с тем расчетом, чтобы лица, оказавшиеся несоответствующими своему назначению, были заменены молодыми силами из фоновцев и женщинами. Образовать определенный кадр из женщин-работниц, коих предложить коллегии защитников подготовить к работе в коллегии защитников, проведя это к 15 июня 1925 г.

Предгубсуда Кефалиди.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Змиев. — «Уголовное право». Часть особенная. Выпуск 2-ой Казань. 1925. Издание автора. Стр. 148+IV. Ц. 1р. 50 к.

Заглавие книги в сущности не совсем точно соответствует содержанию.

Это отнюдь не курс или учебник уголовного права, это—краткий, но достаточно обстоятельный комментарий к особенной части Угол. Кодекса РСФСР. В первом выпуске своей книги (Угол. право. Часть особенная. Выпуск 1-й. Казань, 1923 г.) автор назвал ее пособием для слушателей юридических курсов и работников юстиции, чем вполне правильно подчеркнул ее практический характер. Нельзя не отметить, что то обстоятельство, что автор уклоняется от более углубленного изучения вопросов уголовного права и, в частности, оставляет вне круга своего внимания вопросы общей части уголовного права, неблагоприятно отражается на ценности его работы.

Понять и усвоить надлежащим образом нормы особенной части Угол. Код. можно лишь в свете основных начал советского уголовного права, так, как они намечены в общей части Угол. Код. Только исходя из взгляда советского законодателя на преступление, на меры борьбы с ними, на цели уголовной политики и т. д., можно найти правильный путь в практической работе по применению особенной части УК.

Вызывает некоторое недоумение и плав расположения материала. Почему должностные преступления помещены на первом месте, почему государственные преступления идут после хозяйственных и нарушений правил по отделению церкви от государства и т. д.—непонятно.

Можно отметить ряд мелких недочетов: ст. 140г в тексте (стр. 48) изложена в старой редакции—не отмечено, что нарушение ее преследуется в порядке административном; несмотря на наличие в УК ст. 50, автор (стр. 39) утверждает, что замена во 2-й ч. ст. 132 УК слова «и» словом «или» не допускает вовсе возможности наложения штрафа при приговорении к лишению свободы, в то время как это изменение лишь освобождает суд от обязанности назначать одновременно лишение свободы и штраф во всех случаях осуждения по 2-й части ст. 132 (см. пост. пленума Верх. Суда РСФСР от 7 июня 1924 г.—«Е. С. Ю.» № 31—1924 г.).

Несмотря на отмеченные недостатки, книга Змиева, несомненно, может оказаться полезной при изучении особенной части Уголовного Кодекса РСФСР.

В ней дается весьма ясное изложение содержания ряда глав особенной части УК, выясняется смысл изменений отдельных статей УК, которые вносились в УК в течении послед-

него времени, приводятся ссылки на разъяснения и циркуляры Верхсуда и НКЮ и т. д.

К книге приложен краткий указатель наиболее важных работ, касающихся тех частей УК РСФСР, которые составляют содержание книги Змиева.

С. А.

Спутник гражданина Союза Советских Социалистических Республик. — Практическое руководство по новейшему законодательству. Под редакцией П. Я. Гурова и А. В. Кучкеля. Госиздат. Тираж 6.000.

Об'емистая книга в 582 страницы. Редакторы Гуров и Кучкель (кто являются авторами-составителями статей, неизвестно) не нашли нужным дать какое-нибудь предисловие или введение к этому сборнику; таким образом, о задаче, поставленной составителями этой книги, можно судить по названию этой книги и оглавлению. Впрочем, название обещает очень много: «Спутник гражданина СССР по новейшему законодательству».

Уже при первом просмотре оглавления видны недочеты в смысле отсутствия важных глав, а именно, есть земельное законодательство, но нет ничего о Лесном Кодексе.

Есть главы о судоустройстве, о материальном гражданском праве, но нет ничего о гражданском процессе. Также ничего нет об уголовном праве. О таком важном органе, как прокурорский надзор, о его работе на местах, ничего не сказано. О рабоче-крестьянской инспекции, ни слова.

Но все же составители дали в общем много материала и так как они свою книгу назвали практическим руководством, то попытаемся дать оценку полезности данных в книге сведений. При разборе будем держаться порядка, выбранного самими авторами в их изложении.

Первая глава—государственное устройство СССР и РСФСР. Я пройду мимо таких формальных опибок, как приводимые авторами сведения о численном составе Союзного Совета в 371 чел. (на самом же деле 414 чел.), а также неправильного указания, что Высшая Арбитражная Комиссия (ВАК) находится при Совнаркоме и СТО. Как известно она находится при СТО. Само название «Высшая» неправильно, так как она называется просто Арбитражная Комиссия. Высшая же Арбитражная Комиссия находится при ЭКОСО союзной республики.

Но что особенно важно, что является первой заботой советской власти в настоящее время,—это распространение знания в широких массах о новом положении о сельских и волостных советах, о вовлечении крестьянства в советское

строительство и т. д. Особенцо необходимо разъяснить законы об имущественных правах волсоветов. На более полное изложение этого законодательства авторам надлежало бы обратить особенное внимание. И вот к великому разочарованию читателя «Спутник гражданина» не содержит новых положений о волостных и сельских советах. Впрочем, положения эти уже не столь новы, они утверждены в октябре 1924 года и опубликованы в «Собрании Узаконений» № 825 деск. 1924 г. Копечно, не исправляет совершенно данной ошибки приведенная в виде дополнения на нескольких строчеках информация о том, что имеется новое положение, расширяющее права волисполкомов и сельсоветов. Зачем приводить в тексте устаревший закон, могущий лишь сбить с толку того гражданина СССР, которому так хотят помочь в его практической работе составители сборника.

Нет ни одного слова о сельских исполнителях. Между тем, положение о сельских исполнителях безусловно нуждается в разъяснениях. Таким образом, первая глава практическим или каким бы то ни было другим руководством для работы в деревне служить не может.

В главе IV «Административный учет населения» разъясняется порядок выдачи удостоверений личности, при чем опять-таки не приводится новейший законодательный материал. Между тем, сейчас мы значительно шагнули вперед от старой паспортной системы. Вместо этого традиционного паспорта или специального удостоверения личности можно прописаться по расчетной книжке, профсоюзному билету и т. д., что значительно облегчает гражданину исполнение обязанности прописки в милиции (декрет Совнаркома о прописке граждан в городских поселениях от 28/IV—25 г.).

Пойдем далее. Отдел 3-й содержит законы о труде. Не только нет важнейшего законодательства о труде в сельских местностях, но даже еще не учтено самое существенное законодательство о порядке найма рабочей силы и организации посреднических бюро (постановление Нар. Ком. Труда от 21/VIII—24 г. и ряд последующих инструкций и циркуляров НКТ).

Страницы 146—279 заняты главой «О едином сельско-хозяйственном налоге». Но, к сожалению, приходится констатировать, что приведен отживший прошлогодний закон о сельско-хозяйственном налоге. О новом законе, радикально измененном, удовлетворяющем крестьянство, в справочнике ни слова.

Составители соорника не могут оправдаться, что закон о едином сельско-хозяйственном налоге принят лишь третьим Союзным Съездом Советов. Уже третья сессия Союзного ЦИКа, собравшаяся в Тифлисе в марте, наметила вехи нового закона. И еще перед сессией на страницах нашей печати обсуждался вопрос об изменении закона о сельхозналоге.

Таким образом, привести старую редакцию закона—это значит подойти только формально, совершенно не заботясь дать действительно полезные сведения по этому вопросу.

Неприятно бросается в глаза глава с названием «Подоходно-поимущественный налог». И тут авторы опоздали. Подоходно-поимущественный налог отменен, а вместо него уже с 24 октября 24 г. действует государственный подоходный налог. Между тем, этой главе удалены 12 страниц. Где же были в это время авторы и редакторы?

Важнейший вопрос об изменении закона об аренде земли, не нашел вовсю отражения в справочнике.

Глава одиннадцатая «О судоустройстве» по существу, является воспроизведением официального текста. Однако авторы допустили отсебятину, чем доказали полное непонимание им построения нашей судебной системы. Суды в отдельных республиках строятся на принципе самостоятельности. Общесоюзные функции имеет Верховный Суд СССР лишь по некоторым категориям дел, а также как орган надзора за правильным применением конституций в союзном масштабе. Таким образом, схема составителя этой главы (488 стр.) явно неграмотная, так как, перечисляя составные части единой судебной системы, он заканчивает построение Верховным Судом СССР. Хочется сказать автору прежде, чем давать практические указания о судоустройстве гражданам СССР, надлежало бы самому получше усвоить основные начала построения нашего судебного аппарата.

В этой же главе автор поражает своей изумительной неосведомленностью. По его мнению, «народные суды с разрешения губсуды могут занимать по совместительству должности юристконсультов при госучреждениях и госпредприятиях».

Эти соображения совершенно неправильны: должность нарсуды несовместима с должностью юристконсультов. Однако, автор в доказательство правильности приводимого им положения делает ссылку на № 21—22 «Е. С. Ю.» за 22 год. Напрасно читатель будет думать, что здесь ссылка на какой-нибудь официальный материал. Для составителя этой главы источником права служит ответ, помещенный в почтовом ящике «Е. С. Ю.» на имя г-жи Ч. в г. Коврове. При всем уважении к «Еженедельнику Советской Юстиции» ни одному здравомыслящему юристу не придет в голову считать основанием права материала почтового ящика, в добавок из старого журнала за 22 г.

Приходится признать, что ошибок и недочетов слишком много.

Возникает вопрос, как это могло случиться, что книжка, выпущенная в апреле 25 г., не содержит наиболее важных законов, принятых в прошлом полугодии и позднее, именно таких законов, ознакомление с которыми и прорведение которых в жизнь является важнейшей политической задачей.

При наличии столь воинственных недостатков эта книга, кроме вреда, разочарования и озлобления, ничего дать не может.

И. Р.

ОТ РЕДАКЦИИ.

По просьбе т. Бранденбургского, Редакция сообщает, что количество уголовных дел, подсудимых и осужденных в 1924 г., приведенное в начале его статьи «Несколько мыслей о характере преступности в РСФСР», напечатанной в предыдущем № «Еженедельника», взято не из отчета об основных итогах работы губернских и народных судов, как ошибочно указано в статье, а основано на более полном цифровом материале, имевшемся в НКЮ к моменту составления статьи и относящемся не к 50 губернским и областным судам, сведения по которым помещены в отчете, а ко всей территории РСФСР, за исключением автономных соц. сов. республик.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

— СОДЕРЖАНИЕ: —

Циркуляры НКЮста: №№ 115, 116, 117, 119.—Разъяснения пленума Верховного Суда.—Пост. президиума Верховного Суда.—Циркуляры Верховного Суда: № 11, 13.

Циркуляры Наркомюста

Циркуляр № 115

Всем губернским и областным судам.

О продаже частновладельческих морских торговых судов.

В виду возникающих в практике нотариальных контор затруднений при совершении актов о продаже частновладельческих морских торговых судов, Народный Комиссариат Юстиции предлагает принять к руководству нижеследующее:

1. При совершении акта о продаже частновладельческих морских торговых судов в порядке постановления ЦИК и СНК СССР от 8/VIII—24 г. («С. З.» № 4 1924 г., ст. 54) продавец должен представить в доказательство принадлежности ему продаваемого судна подлинное судовое свидетельство, выдаваемое управлением торгового порта при регистрации судна, или подлинный судовой билет, выдаваемый подлежащим учреждением в месте приписки судна («С. У.» № 47 1921 г., ст. 233, и № 43—1921 г., ст. 222).

2. Покупщик—отдельное лицо или группа лиц,—в удостоверение своей правоспособности представляет надлежащее доказательство принадлежности к числу граждан СССР (п. «г» ст. 1-й постановления ЦИК и СНК СССР от 5/IX 24 г.—«С. З.» № 11—1924 г., ст. 103); частные же юридические лица, указанные в 2-й части ст. 3-й постановления от 5/IX—24 г., кроме устава,—надлежащее доказательство соответствия их условиям, указанным в п. п. «б» и «в» ст. 1-й постановления от 5/IX—24 года.

3. При покупке парового или моторного судна длиною не свыше 150 футов при вместимости свыше 20 регистровых тонн (п. «б» ст. 4 постановления от 5/IX—24 г.) покупщик, кроме того, обязан представить удостоверение начальника порта приписки судна о том, что он не имеет никаких других судов, приписанных к данному порту.

Требование п. «б» ст. 4-й постановления от 5/IX—24 г. о том, что покупающий судно обязан участвовать в деле личным трудом и нигде не может иметь каких-либо других судов, должно быть разъяснено покупщику с отметкой об этом в надписи на акте.

На судовом свидетельстве или судовом билете нотариальная контора учиняет надпись о совершении акта купли-продажи судна с отметкой о времени совершения акта, номере по актовой книге и номере по реестру и сообщает копию надписи в управление порта регистрации судна и в соответственное учреждение приписки судна по принадлежности.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

13 июня 1925 г.

Циркуляр № 116

Всем губ. и обл. судам.

Об учете расходов, связанных с участием на съездах судработников нарсудей и нарследователей, по местному бюджету.

Из представленных губсудами и облсудами расходных смет на 1925/26 год усматривается, что некоторые суды при

исчислении кредита на созыв съезда судработников включили расходы, связанные с участием на съезде нарсудей и нарследователей по удовлетворению их путевым довольствием.

Ввиду того, что на означенные расходы не могут быть отпущены кредиты из средств госбюджета, так как содержание нарсудов и следственных органов полностью относится на местные средства, Народный Комиссариат Юстиции разъясняет, что расходы по путевому довольствию и суточные нарсудьям и нарследователям надлежит учесть при составлении сметы расходов по местному бюджету.

Зам. Народного Комиссара Юстиции Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

15 июня 1925 г.

Циркуляр № 117.

Всем обл. и губ. судам.

Об ссвобождении от обязательного засвидетельствования в нотариальном порядке сделок, совершаемых посредством обмена торговыми письмами иногородними сторонами.

На основании постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР от 26-го мая 1925 г. Народный Комиссариат Юстиции разъясняет, что сделки, совершаемые посредством обмена торговыми письмами иногородними сторонами, не подлежат обязательному нотариальному засвидетельствованию независимо от суммы.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

17 июня 1925 г.

Циркуляр НКТ № 178/135.
НКЮ № 119.

Наркомтрудам авт. республик, обл. уполном. НКС и обл. и губотд. труда, обл. и губсудам.

О выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение постановлений примирительных комиссий при волисполкомах.

В развитие п. 4-го постановления НКТруда, НКЗема, НКВнудела и НКЮста РСФСР от 1/X—24 г. за № 128/1007 («Изв. НКТ СССР» 1924 г. № 41; «Ежен. Сов. Юстиции» 1924 г. № 45) Народный Комиссариат Труда и Народный Комиссариат Юстиции РСФСР предлагают к руководству следующее:

1. Постановления примирительных комиссий, образуемых при вол-(рай)-исполнкомах для разрешения конфликтов при применении наемного труда в трудовых земледельческих хозяйствах, для приведения их в исполнение принудительным порядком в случае нежелания нанимателя добровольно исполнить принятое им на себя в примирительной комиссии обязательство, передаются в народный суд волисполнкомом (пред-

седателем или его заместителем) вместе со всем производством по данному конфликту.

2. Народный судья выдает исполнительный лист по такому постановлению, удостоверившись в том, что оно вынесено в согласии с постановлением НКТ, НКЗ, НКВД и НКЮ РСФСР от 1-го октября 1924 г. и не противоречит закону.

3. Отказ народного судьи в выдаче исполнительного листа

может быть обжалован взыскателем, профсоюзом или организациями НКТруда в порядке ст. 203 ГПК.

За Народного Комиссара Труда РСФСР Догадов.

Народный Комиссар Юстиции РСФСР Курский.

19 июня 1925 г.

Разъяснение пленума Верховного Суда РСФСР от 18 мая 1925 г. (прот. № 7).

О 169 ст. УК.

Признавал, что преступление, предусмотренное 169 ст. УК, является исключительно тяжким, почему вопрос о применении ее в каждом конкретном случае должен обсуждаться с особым вниманием, что подобные исключительные случаи насилия могут иметь место и в брачной жизни, признать, что случаи полового сношения с применением физического или психического насилия со стороны мужа или с использованием им беспомощного состояния потерпевшей могут караться по 169 ст. УК.

О 182 ст. ГК.

В виду того, что право застройки не является бессрочной формой владения воздвигнутыми постройками и принимая во внимание общую политику Правительства, поощряющую к жилищному строительству на основах договора застройки, по истечении которого постройки поступают в полную собственность государства, разъяснить, что 182 ст. ГК на договоры застройки не распространяется.

По протесту председателя Верхсуда на определение ГНК Верхсуда от 2 апреля с. г. по делу по иску гр. Строновой к гр.гр. Ситникову, Начинкину, Немtinovу, Рыбникову, Минину и Верхне-Щибрайской артели инвалидов «Интернационал» о взыскании 3.000 р. на содержание детей.

Принимая во внимание, что в данном деле отношения сторон (увечье на паровой мельнице) должны обсуждаться по ст. 404 ГК, что XIII отдел ГК основывает ответственность за вред не на виде и что по сему, в особенности по ст. 404 ГК, нельзя освободить от солидарной ответственности частного владельца «источника повышенной опасности» в случае сдачи им этого источника в платное или бесплатное пользование другого лица по арендному или иного рода договору, определение ГНК от 2 апреля 25 г. отменить и передать дело на новое рассмотрение ГКК в ином составе.

О преимущественном удовлетворении задолженности по зарплате независимо от порядка ее оформления.

Соглашаясь с представлением НК РКИ, признать:

1) что трудовые сессии (парсыды) обязаны принимать к своему производству все иски, заявляемые с указанием на трудовые отношения истца с ответчиком,

2) что при рассмотрении этих дел суды обязаны согласно ст. 5 ГПК сами всесторонне выяснить характер взаимоотно-

шений между сторонами, при чем признание отношений трудовыми не должно зависеть от внешней формы представляемых истцами доказательств (например: расписки, векселя и т. п.), а равно и от формы договорных отношений,

3) что при наличии признания взаимоотношений между сторонами трудовыми присужденная сумма должна во всех случаях рассматриваться как зарплата, и истцы при взыскании таковой пользуются всеми гарантиями, предоставленными Кодексом законов о труде и, в частности, ст. 93 его, а равно и ст. 266 ГПК.

О порядке предоставления свиданий с осужденными к высшей мере наказания.

Признать, что общий порядок предоставления свиданий, устанавливаемый 130 ст. УТК, на приговоренных к высшей мере наказания не распространяется, что и эти подсудимые право на свидания имеют, но что разрешение свидания в случаях, когда они находятся в местах заключения, имдается с согласия прокурора, а на время нахождения их в здании суда—председателем суда или председателем соответствующего судебного заседания.

На основании изложенного циркуляр Ленинградского суда за № 21 от 14 февраля 1925 г. в части, несогласной с этим разъяснением, отменить.

О применении 266 ст. ГПК к смешанным акционерным обществам.

Признать, что смешанные акционерные общества с участием частного капитала в смысле взыскания перед взысканиями прочих лиц иными преимуществами, кроме указанных в утвержденном их уставе, не пользуются и под общее определение претензий государственных учреждений и предприятий (266 ст. ГЦК) не подходят.

О праве домашней прислуки на жилую площадь.

Принимая во внимание, что домашняя прислука в семье, в которой она служит, занимает не самостоятельное, а зависимое положение, и что она, следовательно, при отсутствии особого закона, по общему правилу, и не пользуется самостоятельным правом на занимаемую ею жилую площадь, разъяснить, что домашняя прислука с истечением срока службы теряет право занимать площадь в квартире нанимающего ее лица, если она по конкретным данным дела не состоит в каких-либо особых отношениях к жиловарищу по поводу занимаемой ею площади.

Постановление президиума Верховного Суда. (Прот. № 9 от 15 апреля 1925 г.).

По предложению председателя Верховного Суда о дополнении постановления пленума Верховного Суда от 23 февраля с. г. по делу трудсессии Псковского губсуда по иску рабочих лесопильного завода «Шелонь» к «Псковолесу» о том, что данное постановление с обратной силы не имеет.

Ввиду того, что определение пленума Верховного Суда, выше утвержденное Президиумом ВЦИК, имело в виду разрешить возникшие разногласия по истолкованию ст. 88 Код. зак. о труде на будущее время, во избежание пересмотра дел и претензий уже ликвидированных, президиум Верховного Суда в дополнение к постановлению пленума от 23 февраля с. г. разъясняет:

1) Постановление пленума по делу трудсессии Псковского губсуда по иску рабочих лесопильного завода «Шелонь» к «Псковолесу» на дела, возникшие, а также на иски, могущие возникнуть по делам, по которым право на иски возникло

до получения постановления, не распространяется, и нарушения его (применение или неприменение) поводом к отмене решения служить не может.

2) Ввиду утверждения Президиумом ВЦИК постановления пленума от 23 февраля с. г., вторичное решение трудсессии Псковского губсуда, вынесенное на основании определения ГКБ, отменить и возникшее кассационное производство упразднить.

3) Настоящее постановление, как приятое единогласно, на основании постановления пленума Верховного Суда от 11 июня 1923 г. привести в исполнение немедленно, доведя об этом до сведения пленума Верховного Суда.

Настоящее постановление утверждено пленумом Верховного Суда РСФСР в заседании от 18 мая 1925 г. (протокол № 7, п. 2 (1)).

Циркуляры Верховного Суда РСФСР.

Утвержден
plenумом Верховного
Суда РСФСР.
18 мая 1925 г.

Циркуляр № 11.

Всем главн., обл. и губ. судам.

Об об'еме права прокурора на возбуждение ходатайств о восстановлении срока обжалования решений по гр. делам.

Некоторые суды отказывают в рассмотрении ходатайств прокуроров о восстановлении срока обжалования решений по гражданским делам, принесенных в порядке ст. 2 и 62 ГПК, мотивируя свой отказ тем, что прокурор может просить о восстановлении срока лишь по тем делам, при рассмотрении которых он принимал участие в порядке ст. 2 ГПК.

Имея в виду, что вступление прокурора в порядке ст. 2 ГПК может иметь место в любой стадии процесса и даже по вынесении судом решения и что поскольку ст. 62 ГПК предоставляет стороне по делу право возбуждать ходатайство о восстановлении срока обжалования, поскольку и на прокурора, вступающего в дело, должно распространяться это право, Верховный суд РСФСР разъясняет: в тех случаях, когда судом вынесено решение, нарушающее интересы государства или трудящихся масс и срок обжалования истек, прокурор может в порядке ст. 2 ГПК возбуждать перед судом,

вынесшим решение, ходатайство о восстановлении срока обжалования на общем основании с одновременным принесением на решение кассационного протеста (ст. 64 ГПК).

Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.
Помощник Прокурора Республики при Верховном Суде
21 мая 1925 г. Пиляевский.

Циркуляр № 13.

Всем главным, обл. и губ. судам.

О разъяснении ст. 21 Уг. Код.

Сообщается для руководства нижеследующее постановление пленума Верховного Суда РСФСР от 18 мая 1925 года по вопросу о разъяснении ст. 21 ст. УК.

«Ввиду возникших разногласий в судебной практике, разъяснить, что на точном основании ст. 21 УК давность не применяется к преступлениям, по которым угрожает высшая мера наказания, и что к этим случаям может быть применено только 2-е примечание ст. 33 УК о замене расстрела лишением свободы».

Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.

25 мая 1925 г.